

ЕЛЕНА ДУБРОВСКАЯ

**МАЛЕНЬКИЕ ИСТОРИИ
С БОЛЬШИМ СМЫСЛОМ**

Елена Дубровская

**Маленькие истории
с большим смыслом**

«Автор»

2022

Дубровская Е.

Маленькие истории с большим смыслом / Е. Дубровская —
«Автор», 2022

Данный сборник включает в себя литературные основы фильмов-киноуроков, созданных в рамках Народного проекта «Киноуроки в школах России». Каждое произведение нацелено на формирование ценностных ориентаций, определяющих нравственный выбор человека в поступках, отношении к себе и окружающему миру. Чтение литературных произведений в ходе проведения киноуроков обеспечит более глубокое восприятие содержания фильмов, предварительное погружение в сюжет кинокартины. Сборник иллюстрирован кадрами из фильмов-киноуроков.

© Дубровская Е., 2022

© Автор, 2022

Содержание

От автора	5
ЭРА	6
Не трус и не предатель	13
Мандарин	16
Шайба	20
Новогодний подарок	25
Воин света	29
Хорошие песни	32
Мой танец	35
Когда небо улыбается	39
8 марта	44
Песня ветра	48
Чистодей	53
Ванька–адмирал	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Елена Дубровская

Маленькие истории с большим смыслом

От автора

Дорогие ребята!

Все рассказы этого сборника – литературные сценарии художественных фильмов, которые вы смотрите на классных часах. Эти фильмы созданы благодаря нашему совместному труду: сбору макулатуры, в котором вы принимали участие, и работе профессиональной съемочной команды.

Мне хотелось бы вам объяснить, зачем написана эта книга и снимаются фильмы.

Все хотят быть хорошими. А что такое «быть хорошим человеком»? Это значит иметь внутри себя особенные положительные качества: доброту, смелость, честность, искренность и многие другие. И если у вас получится действительно быть такими, а не казаться, то в будущем вы станете сильными и достойными людьми. И сможете сделать нашу страну такой же сильной и прекрасной.

Величие народа напрямую зависит от уровня его нравственности. Пусть в этом технологичном, информационном мире у вас будет всегда один ориентир – красота. Все, что прекрасно и преобразует в прекрасное, правильно и нужно.

Открывайте книгу, и пусть эти рассказы помогут вам преобразить себя и окружающий мир!

Елена Владимировна Дубровская

ЭРА

Понятие: мечта

– На чем мы вчера остановились? – мама опустилась на мягкое кресло и, поджав под себя ноги, взяла с полки книгу. Четыре пары любимых глаз уютно выглядывали из-под теплых одеялок, ожидая продолжения вечерней сказки. Но дверь открылась, и вошла Ника, самая старшая сестра.

– Мамочка, иди, отдыхай. Я им почитаю.

После продолжительного обнимания и пожеланий спокойной ночи, к особенной радости единственного мальчика в большой семье Малышевых, Ника взяла в руки книгу и начала читать.

Сегодня маленький принц рассказывал о своих путешествиях по планетам.

– Ночью, когда ты будешь смотреть на небо, ты увидишь мою звезду, ту, на которой я живу, на которой я смеюсь. И ты услышишь, что все звезды смеются. У тебя будут звезды, которые умеют смеяться!

Ника закрыла книгу и оглядела малышей, уснувших под мягкий, убаюкивающий голос сестры. И только восьмилетний Ростислав пытливо вглядывался в чернеющее небо за окном.

– Ты чего не спишь?

– Значит маленький принц такой же, как мы?

– А кто вы?

– Космонавты.

Ростик сел и обернулся на десятки фотографий космонавтов над своей кроватью. Все они обрамляли самый большой портрет, с которого смотрели смеющиеся глаза Юрия Гагарина.

Урок подходил к концу, но и Ростя уже заканчивал дорисовывать свой новый межгалактический космолет. Екатерина Тимофеевна с грустью смотрела на Валю Кочубеева.

– Как можно во втором классе не знать, что от перемены мест слагаемых сумма не изменяется?!

– Я забыл.

– Садись на место. После уроков останешься.

Валя шел мимо парты, за которой сидел Ростик, и его глаза расширялись по мере приближения к его чудо-космолету.

– Ничего себе! Покажи!

Ростик развернул тетрадь. Екатерина Тимофеевна строго посмотрела на ребят.

– Ростислав! Ты чем там занимаешься?

Ростя неохотно поднялся, пытаясь понять ситуацию вокруг. Кочубеев быстро сел на свое место, но успел шепнуть, ехидно улыбаясь: «Пушкиным».

– Я Пушкиным занимаюсь, – неуверенно ответил Ростик.

– На уроке математики?!

Весь класс засмеялся, а Ростик показал Кочубееву за спиной угрожающий кулак.

На перемене, сидя на задней парте, Ростик и его лучший друг Эдик вели серьезный разговор.

– Я – командир корабля. Ты – бортинженер. Остается космонавт-исследователь. Без третьего экипаж не будет укомплектован.

Эдик и Ростик внимательно оглядывали класс. Нужен такой, чтобы навсегда, по-настоящему! Чтобы потом не сказал – я хочу быть бизнесменом.

Взгляд Эдика остановился на Марке Петрове.

- Давай Марка. Он отличник.
- Он блогером хочет быть.
- Тогда Головачева. У него дедушка профессор.
- За него дедушка полетит? У него даже по математике тройка.

В это время к ребятам неожиданно подседа Алена Мещерякова. Ростик, стеснительный с рождения, смотрел на нее настороженно.

- Ты чего? У нас тут важный разговор.
 - Слышала я ваш разговор. А девочек в космос берут?
- Ростислав от удивления чуть не поперхнулся.

– А Терешкова?! Савицкая! Кондакова! Ты знаешь, сколько женщин летало в космос? – с жаром заговорил он

- Сколько? – одновременно спросили Алена и Эдик.
- Шестьдесят четыре!

Несколько секунд все молчали, словно обдумывая эту огромную цифру. И тут Алена так резко прервала эту торжественную минуту, что Ростик аж вздрогнул.

- Тогда возьмите меня в свой экипаж. Я тоже буду космонавтом.

Мальчишки смотрели на нее с нескрываемым изумлением. Даже если бы двоичник Кочубеев сказал, что мечтает полететь в космос, это бы не вызвало столь ошеломляющий эффект. Алена, по мнению Ростика, могла быть актрисой, фотомodelью, королевой, но никак не космонавтом. Он посмотрел на Эдика и его открытый рот, громко сглотнул и выдавил: «Таких в космонавты не берут». Теперь пришло время Алены от возмущения открыть рот.

- Это почему?!

К тому времени Эдик пришел в себя и тоже вопросительно посмотрел на Ростислава.

– Ты видела, как в космосе работают? Нам в экипаж космонавт-исследователь нужен. А не артистка, которая целыми днями в зеркало смотрится.

– И все? Я могу целую неделю к зеркалу не подходить. Спорим? – и она протянула Ростика свою маленькую ручку с тоненьким браслетиком на запястье. – Но если я выигрываю, вы меня берете к себе.

– Ладно, – Ростик взял ее руку и кивнул Эдику, чтобы тот разбил, – если у тебя получится, то ты с нами.

Всю следующую неделю мальчишки не упускали Алену из виду ни на минуту. И это было радостно со всех сторон. Во-первых, теперь можно глазеть на Мещерякову официально, во-вторых, глядя на ее внешний вид, они чувствовали, что третий член экипажа найден, а в-третьих, было очень смешно смотреть на ошеломленных одноклассников и учителей, которые не понимали, что происходит с Аленой.

В конце недели прическа Мещеряковой была настолько далека от совершенства, что Екатерина Тимофеевна не выдержала.

- Алена, у тебя все в порядке?
- Да, все хорошо.
- А как дома? Мама, папа, у них все в порядке?
- Да, дома все хорошо.
- А почему тогда такие изменения? Раньше на твоей голове были удивительные косички...

– Екатерина Тимофеевна! И вы думаете, что красивая девочка должна стать или актрисой, или моделью?

– Что за глупости! Причем здесь красота? Фаина Раневская была великая актриса и совсем не красавица. Все дело в способностях и желании.

- Тогда я буду красивой женщиной-космонавтом!

Когда Алена гордо выходила из класса, счастливые Ростик и Эдик уже знали, что экипаж набран полностью.

Теперь оставалось привести в действие план, который для них составил Ростислав на ближайшие двадцать лет. Этим планом была огромнейшая толстая тетрадь, где на первых пяти страницах по пунктам было написано, что должен знать и уметь настоящий космонавт. А потом шло полное описание, как этого добиться, для каждого члена экипажа. Ростислав был серьезен, как никогда.

– Чтобы быть космонавтом, знаете сколько надо уметь?! Если начнем тренироваться сейчас, то может быть еще как-то успеем. Я проанализировал биографии космонавтов и выделил общее. Почти все они занимались в радиотехническом кружке и горными лыжами.

Валерий Иванович, руководитель радиотехнического кружка, если и удивился, когда на пороге появилась эта троица, то виду не подал.

– Чем могу быть полезен?

– Мы хотим заниматься радиотехникой, – Алена так элегантно произнесла эти слова, что Ростик посмотрел на нее с большим уважением.

– Ребята, сейчас середина года. Программу вы уже не догоните. Приходите в сентябре, как раз немного подрастете и вместе со всеми начнете заниматься с начала учебного года.

– Мы не можем полгода пропустить, мы не успеем тогда, – глаза у Алены стали постепенно наполняться соленой жидкостью.

– Вот как? – Валерий Иванович более внимательно посмотрел на ребят. – Вы к чему-то готовитесь?

Эдик не выдержал.

– Да! Мы готовимся в космос лететь!

За спиной пожилого педагога раздался безудержный хохот. Валерий Иванович даже не обернулся. Он подошел к ребятам и совершенно серьезно сказал: «Тогда милости прошу на занятие. Нельзя ждать ни минуты». И то, что слова его были наполнены искренним участием, без капли иронии, заставило всех замолчать и только наблюдать с большим удивлением, как их преподаватель расчистил стол и усадил за него трех маленьких мечтателей.

В радиотехническом кружке ребята занимались с увлечением и прилагали немало усилий, чтобы наверстать упущенное за полгода. Результаты не заставили себя ждать, и скоро подвернулся случай для первых испытаний собственного изобретения.

Когда в школе встал вопрос, какую экскурсию выбрать на зимних каникулах, Ростик поднялся и произнес заготовленную речь, которую дома репетировал перед своими сестрами.

– Мы не можем жить в Петербурге и не увидеть солнце в телескоп АЦУ-5! Сколько детей в мире видели солнце в телескоп?! А мы здесь, рядом живем! Мы можем его увидеть! Пожалуйста! Давайте поедem!

– Екатерина Тимофеевна, пожалуйста! Давайте поедem в Пулковскую обсерваторию, – зашумели вдруг девочки.

Ростик говорил так убедительно и искренне, что добрым девчоночьим сердцам сразу захотелось его поддержать. А когда вместе с ним встала Алена, которая посмотрела на всех тем самым «взглядом Мещеряковой», то и вторая половина класса была сломлена. Было решено ехать в последние дни зимних каникул.

Экскурсия была незабываемая! После экскурсии в музей все поднялись на смотровую площадку, к тому самому телескопу. Дети по очереди подходили к нему и после, восторженные, делились своими впечатлениями. Дождавшись окончания просмотра, Эдик отозвал Ростика и Алену в сторону.

– Смотрите, что у меня есть, – заговорщически прошептал он.

В руке у Эдика был какой-то непонятный аппарат.

– А что это?

– Шагомер, соединенный с компасом. Я его назвал точнограф.

Пораженные, ребята переглянулись.

– Они еще час фотографироваться будут, мы успеем его протестировать и вернуться.

Алена подошла к Кочубееву и мило улыбнулась.

– Хочешь, я испеку тебе шарлотку?

– Мне?! – если у Вали был красным только нос, то теперь он горел весь, от пяток до ушей.

– Тебе. Только ты должен мне пообещать, если Екатерина Тимофеевна спросит, где я, Ростик и Эдик, ты скажешь, что в туалет пошли. А потом скажешь, что я тебе позвонила, и мы всех ждем в автобусе. Понял?

– Понял. А где вы будете?

– В автобусе, Валя! Если все сделаешь, как я прошу, испеку тебе большую шарлотку.

Пока ребята бежали до леса, Кочубеев так и стоял, пытаясь осознать, что сейчас произошло.

Эдик настраивал свой аппарат, а ребята беспокойно поглядывали то в сторону леса, то в сторону школьного автобуса.

– Ладно. Космонавт должен уметь хорошо ориентироваться на местности, – произнес наконец Ростик.

– У меня все продумано, – Эдик выглядел очень серьезным и сосредоточенным. – Далеко не пойдем. Идем сто шагов на север, сто на запад, сто на юг и сто на восток. Мы выйдем точно сюда, к автобусу.

– А если он сломается? – запереживала Алена.

– Исключено. Ему не нужна подзарядка.

Времени было мало. По расчетам Ростика, пока все сфотографируются и поедят, они уже будут в автобусе. Екатерина Тимофеевна будет ругаться и даже вызовет родителей, но зато они сделают еще один шаг навстречу мечте.

– Готовы? – спросил Ростик

– Поехали! – Алена и Эдик это сказали почти вместе. Ростик улыбнулся.

– Как Гагарин сказали!

Друг за другом ребята шли по лесу, считая шаги. Эдик сверял счет с точнографом, все были сосредоточены. Вдруг Алена остановилась.

– А здесь звери водятся?

– Нет. Здесь водятся только кабаны и волки, – ответил Эдик, и тут же совсем рядом громко хрустнула ветка.

– Что это?! – вскрикнула Алена.

Все закричали и побежали прочь от этого места, не разбирая дороги. Несмотря на сильный испуг, ребята держались вместе, и, лишь отбежав на приличное расстояние, остановились. Сердца бешено колотились. Пытаясь отдышаться, они оглядывались по сторонам. Вдруг Ростик замер.

– А где точнограф?

– Выронил, – все еще пытаясь успокоиться, ответил Эдик. – Но мы же не далеко убежали. Надо его найти.

Алена достала телефон, чтобы включить навигацию.

– Здесь нет связи.

– Идем за мной, – решительно сказал Ростик. – Мы прибежали оттуда.

Поиски точнографа затянулись. Ребята пытались вспомнить, откуда они прибежали, вглядывались в следы и искали обломленные ветки. Все было безрезультатно. Прибор был утрачен, с пути они сбились, а сумерки в лесу тем временем становились все гуще.

– Нас, наверное, уже ищут, – тихо сказала Алена.

– Я знаю, как найти полярную звезду. Там будем север, – Ростик вглядывался в темнеющее небо, но звезд на нем еще не было видно.

Алена устало присела на дерево, подняла голову вверх.

– Совсем немного осталось, и звезды появятся.

Стемнело. Ребята шли по лесу, крепко держась за руки, подсвечивая себе путь фонариками в телефонах.

– Связь не появилась?

– Нет, – еле проговорила Алена. – Пожалуйста, давайте отдохнем. Я больше не могу.

– Давайте. Не бойтесь, нас найдут, – уверенно произнес Ростик.

– Я не боюсь.

Алена повернулась к Эдику, он давно молчал и грустно смотрел себе под ноги.

– Ты как?

– Все хорошо.

Сил идти совсем не осталось. Да никто уже давно и не знал, куда.

Они лежали на снегу, крепко держась за руки. А над ними расстилалась необъятная звездная даль. Казалось, что звезды рядом, и они смотрят на них в ожидании того, что ребята скоро заедут к ним погостить. А они лежали и не чувствовали боли, холода, не слышали скрипа деревьев и воя ветра. Они заворуженно смотрели на звезды, свою мечту, которая с каждой минутой становилась все больше, глубоко входя в сердца этой отчаянной троицы. Алена с силой разжала свои замерзшие губы.

– ЭРА.

– Почему эра? – Эдик говорил и вовсе с полузакрытым ртом.

– Потому что мы так назовем наш космолет. Эдик, Ростислав, Алена – «ЭРА»!

Ростик улыбнулся и крепче сжал Аленкину руку.

– Давайте дадим клятву, что мы никогда не предадим свою мечту и полетим в космос.

И вдруг Эдик закричал: «Мы полетим в космос!» И вот уже кричали все трое. Кричали себе, звездам, всему миру: «Мы полетим в космос! Мы полетим в космос!»

Здесь их и нашли заплаканная Екатерина Тимофеевна и спасатели.

На педагогический совет были приглашены все трое со своими родителями. Директор школы была очень строгой.

– Вы понимаете, что в первую очередь подвели своего учителя? И теперь из-за вас Екатерина Тимофеевна получит строгий выговор. Если вы действительно хотите стать космонавтами, то должны были знать, что необходимо для этой профессии в первую очередь! Это кристальная честность, терпение, огромная ответственность и самоотверженность – вот основные качества космонавтов. Что из этого есть у вас?! А если бы вы оказались в космосе? То тогда вы бы уже не свою учительницу подвели, а всю страну! Вот и ответьте себе, достойны вы быть космонавтами?

Алена уже давно хлюпала, а Эдик тихо сопел, низко опустив голову. Ростик стало невыносимо стыдно. Он чувствовал, что директор школы права.

– Простите меня! Алена и Эдик не виноваты. Это я их подговорил убежать. Вы правы, я не достоин быть космонавтом.

Ростислав вытащил из портфеля свою тетрадь «Как стать космонавтом», с обложки которой на них смотрел улыбающийся Юрий Гагарин, и положил ее на учительский стол. Среди присутствующих он нашел глазами свою старшую сестру Нику.

– Пойдем домой? Пожалуйста.

На протяжении всего занятия радиотехнического кружка Валерий Иванович смотрел на пустой стол, за которым почему-то больше не сидели маленькие мечтатели. Когда все его ученики разошлись, он открыл свой журнал, что-то в нем поискал, оделся и не спеша вышел из кабинета.

Школьный актовый зал шумел и гудел. Было непривычно, что на праздник, посвященный Дню космонавтики, в один зал собрали вместе и старшеклассников, и началку. Ростик сидел в третьем ряду, у самого края, поближе к окну, чтобы можно было разглядывать небо. На сцену вышли ведущие и стали рассказывать известные всем факты.

– 12 апреля 1961 года был совершен первый космический полет с первым космонавтом на борту – Юрием Гагариным. Корабль под названием «Восток» стартовал с Байконура, и именно с этого момента зародилась героическая профессия – космонавт. И сегодня к нам на праздник пришел космонавт-испытатель, Герой Российской Федерации Токарев Валерий Иванович!

Ростик радостно зааплодировал, внутри него было ликование от предстоящей встречи. Но каково было его удивление, когда в человеке, выходящем на сцену, он узнал руководителя радиотехнического кружка. Он переглянулся с Аленой и Эдиком.

– Как, ты его не узнал?! – спросила Алена.

В ответ Ростик только пожал плечами.

– Здравствуйте, ребята! Поздравляю вас с Днем космонавтики! Знаете, с орбиты, хорошо видно, как прекрасна наша планета и какое счастье – на ней жить. Ребята, берегите Землю! Любите Землю! Она такая маленькая, хрупкая, ранимая и другой такой нет! А те, кто хочет стать космонавтами, знают, что эта профессия самая сложная и редкая в мире, но прекрасная и великая! Мы осваиваем просторы космоса! Поэтому к этой профессии предъявляются такие высокие требования. Сегодня мы отмечаем День космонавтики и чтим память героя, имя которого знает весь мир! Юрий Гагарин! Человек с большой буквы. И сейчас вас поздравит руководитель Объединенного мемориального музея Юрия Алексеевича Гагарина, его племянница, Тамара Дмитриевна Филатова.

Ростик вздрогнул и весь напрягся. Он весь вытянулся, чтобы получше рассмотреть племянницу своего героя. В этой пожилой женщине угадывались черты ее замечательного дяди.

Тамара Дмитриевна поздравляла ребят, рассказывала про Юрия Гагарина по-особенному, трепетно и с любовью. В зале стало удивительно тихо и как-то уютно, по-домашнему. Словно великое и сердечное поселились рядом. Ростик слушал не дыша. Но тут Тамара Дмитриевна сделала небольшую паузу и улыбнулась. Она искала кого-то глазами в зале.

– Ростислав!

Это был шок! Это было наваждение, но никак не могло быть правдой. Ростик вскочил. Он ошибся, вряд ли Тамара Дмитриевна могла его знать. Но потом все сомнения ушли.

– Я?

Ребята буквально вытолкнули Ростика на середину зала.

– Это ты Ростислав?

– Да, – ошарашенно произнес он.

– Это ты мечтал стать космонавтом?

– Да.

– И что? Сдался? Запомни, к мечте надо идти несибаемо! Понял?

– Понял.

– Мы все рождаемся не идеальными. И тебе жизнь дала время, чтобы воспитать в себе мужество, ответственность, терпение, доброту. Без них в космосе никак! Поэтому, вперед! От мечты нельзя отказываться! В космосе такие мальчишки, знаешь, как нужны?!

– Я понял! Я обязательно стану космонавтом!

– Вот это правильно! С праздником, ребята!

Тамара Дмитриевна попрощалась со всеми, а Ростик продолжал стоять посреди зала. Он не заметил, как к нему подошли Алена и Эдик. Но он ощутил, как они взяли его за руки. И тогда они закричали: «Мы полетим в космос!»

Они шли по космодрому «Восточный». Эдуард, Алена и Ростислав. Это были уже взрослые люди, которые смогли превратить свою мечту в реальность. Уверенным шагом они шли к ракете, чтобы совершить свой первый полет в космос!

Не трус и не предатель

Понятие: дружба

Вовка Морозов учился в 3 «Б» классе, в самой обычной школе, в самом обычном городке на берегу Волги. Учился нельзя сказать, что плохо, но и не хорошо. Так себе учился. Гораздо больше его привлекали исследования. Он мог исследовать заброшенную стройку, крылья бабочки, муравейник, лужи, трещины в земле – в общем, все, что поддавалось исследованию в Вовкином понимании этого слова. В свои научные изыскания он посвящал только одного человека – Славку Карпова.

Славка учился в том же классе и уже целый год был под Вовкиной защитой. Произошло это случайно.

В начале года Нина Владимировна вошла в класс с маленьким, худеньким мальчиком. Он смотрел в пол, поэтому лица его было не разглядеть, видны были только очень оттопыренные уши.

– Знакомьтесь, это Слава Карпов. Он переехал жить в наш город и теперь будет учиться в нашем третьем «Б».

Нина Владимировна обвела взглядом класс, выискивая парту для новенького. Свободное место оказалось только рядом с Вовкой.

Слава как-то так и остался для всех «новеньким», и Вовке пришлось взять над ним негласное шефство. Славка был совершенно несамостоятельным и неприспособленным к жизни человеком, что было особенно удивительно для тех, кто знал его семью.

У Карповых были Славка, две девочки-двойняшки, и младший Кирилл. А вот папы у них не было. Их мама, очень худая и грустная, часто куда-то уезжала и оставляла Славку «за старшего». Он подходил к этому вопросу со всей ответственностью: готовил сестренкам и младшему братику ужин, стриг ногти, причесывал, завязывал бантики, читал на ночь сказки, а когда они засыпали, шел на кухню и мыл посуду. Но в школе, как по волшебству, Славка превращался в слабого, беззащитного человека: заикался, не знал, как себя вести, вечно говорил не в тему, выглядел забитым и жалким, особенно когда пытался понравиться ребятам. Мальчишки его не приняли и частенько над ним подшучивали: то лягушку в портфель посадят, то страстицы в тетради склеят. Вовка, как мог, оберегал Славку – если только был свободен от своих исследований и научных изысканий.

Как-то в середине мая, как раз после праздников, 3 «Б» ждал, когда Нина Владимировна откроет класс. Она пришла только через пять минут после начала урока.

– Ребята, сегодня у нас красят окна, и мы будем заниматься в классе биологии. Давайте договоримся: вы ведете себя идеально и руками там ничего не трогаете. Если что-нибудь сломаете, платить будут ваши родители, в двойном размере.

Весь класс преданно посмотрел Нине Владимировне в глаза и энергично закивал: это должно было означать «все понимаем с первого раза».

Стены кабинета биологии были увешаны живописными плакатами, но не они приковали к себе взгляды всего 3 «Б» – на столе учителя, поблескивая, стоял самый настоящий микроскоп. То, что случилось после урока, привело в недоумение весь класс. Как только позвенел звонок, Нина Владимировна закрыла журнал и взяла чудесный прибор в руки.

– Слава Карпов, пожалуйста, отнеси микроскоп в лаборантскую – в конце коридора, направо. Скажи, что из кабинета биологии.

Она попросила не Женьку Михайлова, отличника, не Марину Павлову, старосту класса, – она попросила Славку Карпова! Все замерли. Совершенно ошарашенный, Славка подошел к

учительскому столу и принял микроскоп из рук Нины Владимировны. Он держал его двумя руками как самую драгоценную реликвию, за которую он теперь в ответе.

Дверь ему открыл Вовка, – казалось, что на его лице улыбалось все, включая нос. Выйдя в коридор следом за Славкой, он горячо зашептал:

– Берем микроскоп и бежим за гаражи! Помнишь страшную лужу? Надо исследовать в ней воду.

– Ты что? Меня из школы выгонят, если я микроскоп в лаборантскую не принесу.

– Да принесешь ты его! Сейчас большая перемена, у нас есть двадцать минут. Три минуты туда, все смотрим – и обратно. Откуда они знают, что Нина в начале перемены попросила тебя его отнести? А к следующему уроку он уже на месте будет стоять, точно тебе говорю.

– Я не могу, боюсь. Если что случится, заставят в двойном размере платить. А у нас совсем денег нет.

– Ты что, мне не веришь? Ты мне друг или кто? Я тебя целый год защищал, а ты помочь в такой ерунде не можешь?

– Зачем тебе на эту лужу в микроскоп смотреть?

– Хочу одну теорию проверить. Ты фильмы ужасов видел?

– Ну, видел.

– Если нам удастся хоть одну каплю из этой лужи в микроскоп рассмотреть, мы увидим настоящих маленьких монстров – не в кино, понимаешь, а по-настоящему.

В голове у Славки в эту минуту прогремел почти что взрыв. Ему впервые что-то доверили. Учительница его заметила. Она его попросила отнести микроскоп, выбрав его из всего класса! Разве можно ее подвести? Если что-то случится, ему больше никогда ничего не доверят, а в классе он навсегда останется «лопоухим» и «новеньким». Но Вовка... Вовка – его лучший и единственный друг. У него больше нет друзей, ему больше никто не нужен. Он всегда его защищал, всегда был рядом, но главное, Славка понял, как важно это дело для Вовкиных экспериментов.

– Ну что, решайся!

Вовка всем видом показывал, что время уходит, его умоляющий взгляд то и дело перекакивал со Славки на часы в рекреации.

– Бежим!

Славка спрятал микроскоп за полу пиджака, обхватил себя руками и побежал по лестнице вниз.

Через три минуты они уже окунали палку в грязную, огромную лужу, которая образовалась еще в начале весны, зацвела, почернела и была больше похожа на болото, в котором непременно должны были водиться змеи и доисторические ящеры. Микроскоп пока поставили на землю, около гаража. Но когда ребята уже были готовы поместить большую грязную каплю из лужи на стеклышко чудесного прибора, они услышали шуршание шин и, буквально через секунду, хруст стекла и всего остального, что только что составляло микроскоп. К гаражу подъехал огромный джип. Такой огромный, что водитель вряд ли мог рассмотреть небольшой предмет, стоявший прямо на земле. От микроскопа не осталось ничего, что можно было бы склеить или починить.

В это самое время в школе прозвенел звонок, и мальчишки понеслись на следующий урок. Времени поговорить совсем не оставалось, да и говорить было не о чем. Что творилось в душе каждого из них, невозможно описать никакими словами. Казалось, что под колесами джипа хрустнул не микроскоп, а это вся жизнь разлетелась на маленькие осколки.

На уроке чтения в класс постучали. Нина Владимировна вышла за дверь и через минуту вернулась с девочкой из старших классов.

– Слава, Карпов, я просила тебя отнести микроскоп в лаборантскую. Ты отнес?

Славка медленно встал и очень тихо, одними губами прошептал:

– Нет.

– Очень интересно. А куда ты его дел? Слава, ты понимаешь, что сейчас задерживаешь и наш урок, и урок седьмого класса? Где микроскоп, Карпов?

– Я его разбил. Я не специально...

– Что ты сделал?! Таня, – она обратилась к девочке, – скажите, что микроскопа пока нет, а после урока я подойду к Ларисе Викторовне и сама ей все объясню.

Когда ничего не понимающая Таня вышла из класса, воцарилась зловещая тишина. Все смотрели на Славку. За всю его жизнь на нем не сосредотачивалось столько внимания. А Славка смотрел на Вовку. Чего он ожидал? Признания, поддержки, спасения, дружеского участия? Но Вовка смотрел на него такими же испуганными глазами, как и весь класс.

– Итак, Карпов, может, ты все-таки объяснишь, что произошло? Ты понимаешь, что твоей маме придется выплачивать стоимость микроскопа? И главное, ты понимаешь, что подвел не только меня? Не оправдав оказанного тебе доверия, ты подвел весь класс.

И тут все увидели, что Славка больше не смотрит в пол, а смотрит прямо на Нину Владимировну. И голос его стал решительным, и весь он стал каким-то значительным и сильным.

– Понимаю, Нина Владимировна. Я сегодня скажу маме, она завтра придет в школу.

– Хорошо, садись, поговорим завтра.

Нина Владимировна как-то внимательно посмотрела на Славку и как будто о чем-то загрустила. О чем-то другом, совсем не об утраченном микроскопе, а о чем-то более значительном и важном.

В классе был еще один человек, которого потрясло это происшествие.

Вовка смотрел на смелые Славкины глаза, а внутри у него, где-то в груди, велся серьезный разговор. Такие разговоры, случается, решают все будущее человека.

«Предатель и трус! Славка это сделал ради меня, потому что считает меня другом. А я его предал. Я промолчал! Струсил! Если признаюсь, мама меня убьет. А не признаюсь – на всю жизнь останусь предателем и трусом!»

Другой голос, тихий и вкрадчивый, нашептывал свое: «Славке уже не поможешь, он взял всю вину на себя. А ты себе все испортишь: друзья на смех поднимут, Нина Владимировна презирать будет, мама вообще больше на улицу не выпустит».

«Если не признаюсь, на всю жизнь останусь предателем и трусом!»

«А если признаешься, получишь по полной. Забудь про компьютер и про велосипед. И ролики в выходные тебе не пойдут покупать. И вообще, признаешься – все лето себе загубишь».

«Если не признаюсь, то навсегда потеряю друга, и навсегда, до конца своей жизни буду знать, что я предатель и трус. А я не предатель и не трус!»

– Это я виноват! Это из-за меня разбился микроскоп!

Когда Вовка опомнился, то понял, что стоит за своей партией и кричит. Нина Владимировна так и застыла с поднятой указкой, а весь класс умирал со смеху.

Весь класс, кроме Славки. Тот смотрел на Вовку светлыми, сияющими глазами, даже с какой-то гордостью: вот какой у меня друг!

После уроков ребята рассказали Нине Владимировне, как все произошло, а на следующий день в школу пришли обе мамы.

Вовку наказали. До конца четверти он сидел дома, лишенный компьютера. От нечего делать он подтянул все уроки и окончил третий класс без троек.

История с микроскопом вскоре забылась, в прошлое канули и страх наказания, и крики. От всего происшествия в Вовкиной памяти осталось лишь одно: он не предатель и не трус.

Мандарин

Понятие: радость за другого

Во дворе дома на небольшой детской площадке грустно поскрипывали старые качели. Тимофей катает Кристину. Она красиво одета и красиво причесана, на лице по-детски играет улыбка превосходства и самолюбования. Тимофей, напротив, робок и нерешителен. Вся его поза выражает готовность выполнить любое ее желание.

– Останови! – приказала Кристина, когда ей надоело качаться.

Тимофей послушно остановил качели, но в этот момент Кристина увидела проходящую мимо Настю.

– Нет, еще качай!

Качели снова запели свою грустную песню.

– Останови! Дай мне слезть! – рассерженно сказала Кристина, когда Настя скрылась из виду.

Тимофей остановил качели, подал Кристине руку.

– Я найду завтра за тобой, в школу вместе идти?

– Не надо. Ты скучный, и с тобой скучно.

Кристина отвернулась и пошла в сторону дома. Тимофей грустно смотрел ей вслед, но вдруг, что-то вспомнив, присел на корточки, быстро открыл портфель и вынул мандарин. Оставив раскрытый портфель возле качелей, он догнал Кристину.

– Вот. Возьми! Это тебе, – Тимофей протянул ей мандарин.

– Я не люблю мандарины. Можешь его сам съесть. Или вон, – оглянулась в сторону детской площадки, – скамейке подари.

С гордо поднятой головой Кристина уверенно продолжила свой путь, а растерянный Тимофей продолжал стоять, протягивая свой подарок и провожая ее взглядом. Тяжело вздохнув, он подошел к скамейке и положил на нее мандарин.

Утро было ярким от пестрой осенней листвы и солнца. Неторопливо подметали улицу дворники, неуклюже спешили за родителями малыши, идущие в садик.

Тимофей вышел из дома мрачный, не замечая красоты осеннего утра. Сегодня он шел в школу один. Проходя мимо лавочки, он посмотрел на свой мандарин, и его лицо озарилось радостным удивлением. Вместо мандарина на него смотрел веселый человечек. У него были сделаны глазки из маленьких черных камушков, улыбающийся ротик из тонкого прутика, а ручки и ножки из искусно подобранной веточки. Тимофей подошел, вынул из портфеля тетрадь, вырвал лист бумаги и сделал кораблик. Поставил веселого Мандарина в корабль, и стало казаться, что это отважный капитан. Обрадованный этим маленьким приключением, Тимофей еще раз осмотрел мандаринового капитана и побежал в школу.

В школе Кристина держалась в стороне от Тимофея. Шушукаясь с подружками на переменах, она изредка бросала на него презрительные взгляды. Уроки закончились, все стали шумно собираться, торопливо поднося к учителю на проверку последние тетради.

– Все сели. Я вас еще не отпускала, – остановила детей Марина Олеговна.

Ученики 2 «Б» класса снова расселись по своим партам.

– Успокоились. Сегодня на классном часе мы поговорим о таком человеческом качестве как зависть. А главное, найдем совершенно ему противоположное. Итак, что такое, по-вашему, зависть?

– Это когда завидуют, – тут же выкрикнул с последней парты Сергей.

Дети засмеялись.

– Зря смеетесь. Сергей сейчас пытался сказать, что зависть – это действие. Только какое действие, хорошее или плохое?

– Плохое. Завидовать плохо, – сказала Оля, подняв руку и не дождавшись разрешения учителя.

У Кристины тоже был готов ответ, она терпеливо держала поднятую руку и ждала, когда Марина Олеговна обратит на нее внимание всего класса. Но она вызвала Максима.

– Завидуют, когда у кого-то есть красивая одежда, машина. Когда денег много, тоже завидуют, – с важным видом начал он свое рассуждение.

Не вытерпев, Кристина резко перебила Максима:

– Когда всем нравишься!

Марина Олеговна на мгновение задержала взгляд на Кристине и продолжила:

– Хорошо, но тогда ответьте, а чему может завидовать человек, у которого все есть: и деньги, и машина, и красивая одежда? И, предположим, он всем нравится?

Настя подняла руку.

– Настя Голицина!

– Дружбе. Такие люди могут завидовать настоящей дружбе.

– Верно. Подумайте над этим, ребята. А знаете, древние греки представляли зависть в виде уродливой злобной старухи. Она вечно пребывает в плохом настроении и страдает бессонницей, ее изводят мысли, будто другим лучше, чем ей. А многие мудрецы говорили, что именно зависть лежит в основе всех войн на нашей Земле.

– А теперь давайте попробуем найти качество, противоположное зависти. Что это может быть?

Настя снова подняла руку.

– Настя!

– Когда завидуют, то злятся, что у них такого нет. А когда наоборот, то радуются за человека, что у него такое есть.

– Молодец. Прекрасное определение. Радость за другого! Вот чувство, противоположное зависти.

После классного часа Тимофей ждал Кристину в коридоре. Наконец она вышла в окружении подружек. Увидев Тимофея, Кристина что-то им шепнула. Все обернулись, смерили взглядом одинокую фигуру Тимофея, засмеялись и прошли мимо.

Домой Тимофей возвращался один. Проходя мимо скамейки, где утром он оставил мандаринового капитана, замер. Теперь его отважный герой уже стоял под парусами, сделанными из больших листьев.

– Просто он лежал такой грустный, как ты... – услышал он за спиной голос Насти.

Тимофей обернулся. Настя держала в руке палочку, к которой был приделан флаг из куска бумаги.

– Давай помогу, – Тимофей улыбнулся.

Вместе они приделали флажок на мачту.

– Давай ему еще подзорную трубу сделаем! – предложила Настя.

– И пушки на корабль! – подхватил Тимофей.

– Только из чего?

– Камыш за домом!

– Побежали...

Ребята оставили портфели у скамейки и побежали за дом, где, среди растущих камышей, выбрали самые подходящие и побежали назад. Теперь у капитана была подзорная труба, а на корабле – пушки.

Настя поставила корабль на качели и, аккуратно раскачивая их, заговорила низким голосом, будто озвучивая сцену фильма:

– Он один, отважный, переплывает океан. Ему ничто не страшно.

– А вдали он видит крепость старого пирата, – продолжил Тимофей.

Капитан покачивался на качелях, как на волнах.

– Камни нужны! – Настя уже бежала за дом, где можно было набрать речной гальки. Тимофей побежал следом, и вместе они выбрали несколько красивых камушков. Когда ребята вернулись во двор, их мандариновый человечек, раздавленный, валялся на земле, беспомощно протянув ручки-веточки к отброшенному в сторону кораблю. На качелях каталась Кристина.

– Тима, покатай меня! – притворно-ласковым голосом позвала она.

Ребята смотрели на раздавленный мандарин. Тимофей не мог поднять головы, чтобы взглянуть на Кристину. Настя, напротив, дерзко смотрела ей прямо в глаза.

– Зачем ты это сделала?

– Что? А, это? Этот мусор мне мешал.

– Это не мусор.

– А для меня мусор. Хватит строить из себя! Выслужилась перед Мариной Олеговной, тебя же похвалили. Вот ты всему и завидуешь. У меня все есть, а у тебя даже телефон кнопочный. А Тимофей за мной бежит, а не за тобой.

Настя изменилась в лице, схватила портфель и убежала.

– Истеричка, – жеманно пожала плечами Кристина и, обернувшись к безмолвно стоявшему все это время Тимофею, как ни в чем не бывало, приказала привычным тоном. – Тима, покачай меня!

Тимофей продолжал стоять как вкопанный. Потом поднял глаза на Кристину:

– Я думал, что ты другая.

– Какая другая?

– Добрая.

– Добрая, как Голицина? Твоя Голицина только в такие игры и может играть. Вряд ли у нее вообще компьютер есть.

Глаза Тимофея сверкнули гневом.

– Она умеет придумывать!

– Ой, как трудно придумать мандарину глаза приделать.

– Она придумала, а ты все сломала. Ты такая модная, у тебя все есть. Только ты скучная. И с тобой скучно!

Он резко развернулся, взял портфель и стал уходить.

– Ну и иди! И не подходи ко мне больше! – закричала Кристина ему вслед.

Тимофей и Настя очень сдружились. Все больше новых историй, игр и затей рождала их фантазия: то они украшают палисадник забавными фигурками, то запускают воздушного змея. Они всегда вместе, куда-то спешат и что-то активно обсуждают.

Кристина, гулявшая теперь в окружении болтливых подружек, с интересом и грустью наблюдала за ними со стороны. Она очень хотела дружить с Настей и Тимофеем, но не знала, как теперь себя вести. За советом она решила обратиться к Марине Олеговне.

После уроков Кристина дождалась, пока все выйдут из класса, и подошла к учителю.

– Марина Олеговна, а можно спросить?

– Да, Кристина, конечно можно. Только давай сядем за парту и поговорим, а то я за целый день настоялась. Рассказывай, что-то случилось?

– Помните, у нас был классный час про зависть...

– Помню. Хорошо помню.

– Вот если одна девочка завидует, а не хочет завидовать. Что ей делать?

Марина Олеговна внимательно посмотрела на Кристину.

– Ну, во-первых, эта девочка большая молодец! – начала учительница.

– Молодец? – удивилась Кристина. – Почему? Она же плохо делает.

– Завидовать плохо, но вот признаться себе в этом, да еще хотеть измениться – в этом она большая молодец. Если эта девочка сможет справиться со своими чувствами, то сможет вырасти очень хорошим человеком.

– Ей очень трудно с собой справиться, – опустив глаза, произнесла Кристина.

– Да, понимаю. Это очень трудно. Но мне почему-то кажется, что у этой девочки все получится. Если она захотела исправиться, то, значит, она сильная девочка.

Кристина получила ответ на свой вопрос. На душе сразу стало легче.

– Спасибо, Марина Олеговна, я ей передам.

– Передай. Обязательно передай!

Улыбаясь, Кристина шла по двору к детской площадке, где Настя и Тимофей, собрав вокруг себя малышей, показывали им кукольный театр. Дети смеялись и аплодировали, а лица друзей светились от счастья. Дождавшись окончания представления, Кристина подошла к ребятам.

– Привет. Я хочу вам что-то показать, – Кристина, волнуясь, смотрела то на Тимофея, то на Настю.

– А мы не хотим смотреть! – ответил Тимофей.

Настя улыбнулась.

– А я хочу. Пойдем!

Все вместе они пошли во двор, где между двумя деревьями увидели игрушечный самодельный корабль, на котором стоит отважный мандариновый капитан. Он смотрит в подзорную трубу и покоряет великие просторы океана.

– Это же друг нашего Мандарина! – радостно закричала Настя.

Кристина стояла рядом, видя, как ребятам понравился ее сюрприз. Она чувствовала, что сделала хороший поступок, и от этого чувства ей было легко на душе. Никогда она еще не была так красива, как сейчас, по-настоящему красива и хороша.

Шайба

Понятие: мужество

Тихо в деревне ранним зимним утром. Из труб домов тянется дым, во дворах молчат настороженные собаки, не шуршит на ветру развешанное замороженное белье. В одном из домов на Солнечной улице мама на кухне готовит завтрак. Старший сын Пашка обматывает клюшку, а в дальней спальне на кровати спит младший, Митька. Солнечный луч осветил лицо Митьки. Он открыл глаза, тут же вскочил с постели и подбежал к окну. На подоконнике в блюдечке замочены семена апельсина. Он поднял марлю: семечки так и не дали ростков.

– Доброе утро! – мама, улыбаясь, смотрела на Митю.

– Доброе, – буркнул в ответ Митя.

Он взял марлю с косточками апельсина, пошел на кухню и выбросил в мусорное ведро.

Мама всплеснула руками:

– Митя! А кто говорил: «Папа с вахты приедет, а я ему апельсиновое дерево подарю»?

– Они не проросли, – не глядя на маму, ответил Митя.

– Если косточки не проросли, что надо делать?

– Ничего... – и, подумав, добавил, – тарелку помыть?

Мама вздохнула и пошла на кухню готовить завтрак. Митя умылся, оделся и сел за стол, отвернувшись к окну. Мама расставляла посуду и смотрела на сына.

– Знаешь, – заговорила она, – однажды две лягушки попали в кувшин с молоком и никак не могли выбраться оттуда. Они перебирали лапками, но выпрыгнуть не могли. Одна лягушка отчаялась, перестала бороться и утонула. А другая решила, что ни за что не сдастся, и стала так активно работать лапками, что из молока получилась сметана, а из сметаны – масло. Она встала на масло и выпрыгнула из кувшина.

В кухню вошел Пашка. Он остановился в дверях, выслушал маму до конца и подытожил с улыбкой:

– Мораль сей басни такова: рано ты, Митька, сдался со своим апельсиновым деревом.

Пашка подошел к маме, поцеловал в щеку.

– Мам, я пошел.

– Ты позавтракал?

– Даже слишком! – ответил он, хватая со стола пряник.

– Удачи! – мама проводила взглядом выбегающего из дома сына.

Митя увидел в руках брата клюшку, подумал и побежал за ним. Паша уже выходил из калитки, когда Митя выбежал на крыльцо.

– Паш, а ты куда? – окрикнул он брата.

– Дела!

Пашка махнул рукой брату и пошел. Глядя на удаляющуюся крепкую спину Пашки, Митя нетерпеливо крикнул ему вслед:

– Ну, куда?

За его спиной открылась дверь, мама с большой картонной коробкой вышла из дома. Пашка обернулся, увидел коробку и в его глазах мелькнул испуг.

– Мама, а ты эту коробку куда несешь? – он догонял маму, идущую по двору.

– В сарай несу. Инструменты, которые вы там разбросали, теперь будут храниться в этой коробке.

– Нет, мама! Пожалуйста! Она мне очень нужна, – умоляюще попросил Митька.

Мама остановилась.

– Хорошо, как ты считаешь, будет лучше: хранить в ней инструменты или разломать ее, чтобы несколько раз съехать с горки?

– Разломать! Ну, для горки лучше.

– Возьми! – мама протянула коробку сыну.

– Зачем?

– Кататься.

Митя неуверенно взял коробку из рук мамы, ожидая подвоха. Он пошел к дому, сделал несколько шагов и обернулся: мама спокойно смотрела на него, скрывая улыбку. Митька пошел дальше, представляя, как быстро он будет мчаться на сложенной прочной коробке вниз с горы, и вдруг вспомнил:

– А Пашка куда пошел?

– Сегодня первая игра с Палестиной.

– Как игра?! А я?!

Он подбежал к маме, сунул ей в руки коробку и рванул в дом.

– А с коробкой-то что делать? – окрикнула его мама.

– Инструменты туда сложить!

Возле лодочной станции Пашка встретил поджидающих его Вовку и Огарка. Из-за поворота показались бегущие к ним Колька и Рыжий.

– Ну, пришли? – запыхавшись, спросил Колька.

– Привет! – Пашка хлопнул его по плечу. – Нет, ждем. Генка звонил, говорит, готовьте лед.

– Говорят, у «Палестины» новый нападающий, – искоса поглядывая на Пашку, сказал Огарок. – Где их Генка берет? В одном поселке живем...

Пашка смотрел в сторону Канавки, о чем-то думая, и пропустил его слова мимо ушей.

– Договариваемся с ними на три игры, – заговорил он. – Сегодня, завтра, и через неделю, если счет равный. Победитель играет с воронцовскими. Всем понятно?

Огарок хмыкнул:

– Генка сказал, что «Палестина» больше не проиграет...

– Может, хватит? – не выдержал Колька. – Генка, Генка... Ты в «Солнечной»? Или иди за «Палестину» играй!

– Что я такого сказал? – защищался Огарок.

– Надоел, – буркнул Колька. – Слушай лучше, что наш капитан говорит.

Пашка молча выслушал их перепалку и продолжил:

– Кто тренировался лучше, тот и выиграет. Ладно, пошли лед чистить. Рыжий, а у тебя сетка мелкая с прошлого года осталась?

– Да, лежит. Что ей будет?

– Давай бегом за ней. И к моим по дороге заскочи. Пусть Митька шайбу принесет на Канавку.

– Ага! – крикнул Рыжий, убегая.

Огарок посмотрел вслед убегающему.

– Так пусть Рыжий и возьмет сразу шайбу.

Пашка все думал о чем-то, был серьезен и сосредоточен.

– Огарок, хорошо ты в хоккей играешь.

– Ну?

Пашка пошел вперед. За ним Вовка и Колька. Колька остановился и повернулся к Огарку:

– Дыши спокойно. Луше смотри: зима! Красиво!

– И давайте запомним, – серьезно глядя на ребят, сказал Пашка. – В этом году «Солнечные» выиграют!

– Не вопрос, капитан... – Вовка вытянулся и взял под козырек.

Забежав в дом, Митька наспех запихнул в рот бутерброд и побежал одеваться. Он уже натягивал куртку, когда в дом вернулась мама.

– Митя, а ты куда собрался?

– На игру... – еле выговорил Митька с полным ртом, настороженно поглядывая на маму.

– Один убежал, и второй туда же. А морковь кто будет перебирать?

Митька замер.

– Я?!

– Нет, Пушкин!

– Пушкин?

Митя с трудом проглотил остатки бутерброда. Глаза его выражали самое большое удивление.

– Александр Сергеевич?

– Дмитрий Васильевич. Раздевайся, и в погреб.

– Мам, – взмолился Митька, – ну можно я все сделаю после игры?

– Мить, ты чего это, – мама развернула его за плечи к свету, – плакать собрался? Не расстраивайся так, они еще часа через два начнут игру. Переберешь морковь и пойдешь, я тебя держать не буду.

Нехотя Митька поплелся в сарай, бурча себе под нос: «Золушке тоже так говорили: переберешь фасоль и горох и на бал пойдешь...». Мама молча смотрела на сына, улыбаясь.

В погребе, разглядывая морковь, Митя унесся мыслями в неведомые фантазии. Вот эта похожа на подводную лодку и начинает погружение в мешок, который теперь стал морем, скрывающим в темной толще своих вод отважных моряков-подводников, что расположились в отсеках. Эта – истребитель, высоко взмывающий в небо и оттуда, подбитый вражеским самолетом, падает в кучу плохой моркови. Еще одна – какая огромная! Это будет...

В этот момент в погреб спустилась мама

– Митя! Поднимайся!

– Я еще не закончил, – очнувшись от своих фантазий, ответил Митя.

– Беги, я доделаю, – сказала мама, улыбаясь.

Митя посмотрел на нее и увидел, что в руках она держит шайбу.

– Там все на Канавку побежали, «Палестина», говорят, приехала. Пашка просил тебя шайбу принести.

– Меня?! – радостно вскрикнул Митя.

Мама вложила в его руки шайбу.

– Беги, давай! Просили быстрее.

– Я быстро!

Митя поднялся из погреба, прибежал в дом и за секунду натянул куртку. Опустил взгляд на зимние ботинки со шнурками... Не то... Рядом стоят старые Пашкины сапоги. Он быстро залез в них и выбежал. Мама открыла дверь и, увидев огромные сапоги на ногах Митьки, закричала ему вслед:

– Митя! Надень ботинки, не добежишь!

– Их зашнуровывать долго. Я быстро!

Митя выскочил из калитки и побежал. Возле соседского дома в снегу возились малыши. Они уже почти долепили снежную бабу, прекратили работать и уставились на пробегающего Митьку.

– Ми-и-тя! Ты куда?! – протяжно крикнула малышка.

– На Канавку, шайбу несу на игру.

Дети замахали ему вслед ручками, желая удачи взрослому и важному Митьке, которому поручили такое ответственное дело.

Митя бежал по лесу к пруду, изо всех сил торопясь выполнить поручение, данное братом. Щеки его покраснелись, сам запыхался – тяжело бежать в здоровых сапогах, которые так и норовят соскочить с ноги. Он крепко сжимал в руках шайбу и представлял, как он вложит ее в руку брата с пожеланием победы.

Вот уже и видна Канавка. Митя прибавил скорость, сердце радостно застучало в груди. Он смотрел вперед, где видно ребят, собравшихся в большой круг, в центре которого друг против друга стоят два капитана – Пашка и Генка. Они заметили Митьку, прекратили разговаривать и смотрели на него, неуклюже спускающегося ко льду.

Митька смотрел на них, улыбаясь. Вдруг огромный сапог зацепился за скрытый под снегом корень дерева. Нога тут же выскочила, Митька с размаху упал и полетел вперед, вытянув руки. Шайба выскочила и стремительно покатила вниз, потом по льду и закатилась прямо в лунку, оставшуюся после утренней рыбалки деревенских жителей. Шайба сразу ушла на дно. Ребята стояли как вкопанные, лица их были растерянными. Первым в себя пришел Генка:

– Твой пацан?

– Мой! – Пашка уверенно, даже немного нагло поглядел на Генку.

– Если через полчаса не найдете, чем играть – засчитываем поражение.

Образовалась тишина. Митька снизу вверх посмотрел на брата, вдруг лицо его озарила какая-то мысль, и он аж подпрыгнул на месте. Все обернулись к нему. Митька с невероятной скоростью рванул обратно в деревню.

– Митька! Вернись! – крикнул вслед ему Пашка. Но тот даже не обернулся.

Он бежал что есть сил назад, к дому. Куртка порвана, шапка съехала на бок, сапоги предательски соскакивают с ног, но в Миткином лице полно решимости. На глаза то и дело набегали слезы, которые он на бегу утирал своим маленьким кулачком. Вот показалась улица Солнечная. Он уже видит свою калитку. Малыши уже сделали небольшую снежную горку.

– Митя, а ты куда бежишь? – тем же вопросом встретила его удивленная девчушка.

Митя на секунду остановился, посмотрел на детей и тихо ответил: «Домой, я шайбу утупил». Дети застыли. Им было жаль доброго Митьку, и они, замерев, провожали его взглядом. Они видели, как он забежал в дом, через несколько секунд дверь распахнулась, и он пронесся в сарай, потом опять в дом... И вот дверь опять распахнулась настежь и Митька в зимних ботинках, с каким-то свертком в руке выбежал из калитки.

– Ми-и-тя, ты куда?! – почти плача от испуга, кричит ему вслед девчушка.

– На Канавку, шайбу отнести!

Она вдруг расплакалась.

– Ты чего плачешь? – второй карапуз попытался смахнуть слезы с ее щеки варежкой, облепленной колючими снежными комочками.

– Митю жалко!

Митя в третий раз за последние полчаса бежал по этой дороге. Те же деревья, тропинки, только ноги обуты в удобные ботинки, но лицо напряжено. Весь его вид выражает одно желание – успеть. Его руки крепко обхватили сверток. Опять показывается Канавка. Митя видит, как две команды стоят друг против друга. Он выбегает на середину, разворачивает сверток и бросает на лед оранжевую шайбу, сделанную из той гигантской морковки. Все вокруг засмеялись, и Митя тоже. Пашка подошел к Мите и обнял его за плечи.

– Молодец, Митька! Вырастешь, капитаном будешь!

Продолжая смеяться, на середину выехал Колька и бросил на середину настоящую шайбу. Началась игра. Митька всю игру стоял, как замороженный. И только стал смеяться и хлопать, когда увидел, что «Солнечные» поднимают клюшки вверх с криком «Ура!» – это означало победу.

Вечером мама и Митька пили чай. Задумчивый и расстроенный, Митька вяло помешивал в кружке ложечкой. Мама придвинулась к нему ближе и обняла за плечи.

– Понимаешь, то, что ты сделал – это победа!

– Победа? – брови на лице Митьки взлетели вверх. – Шайбу воронцовские привезли, а над морковкой все посмеялись.

– Эх, Митька, Митька! – мама потрепала его по голове. – Ну сам смотри: все было против тебя, а ты не сдался. И никогда не сдавайся, но только в хороших делах. Папа будет гордиться, что у него растет такой мужественный сын.

– А разве я мужественный?

Мама серьезно посмотрела на Митьку.

– Ты когда шайбу утопил, о чем думал?

– Что я всех подвел, и что «Солнечные» из-за меня проиграют.

– Вот видишь, ты думал не о себе, что тебя ругать будут, а о ребятах. И потом не струсил, а стал бороться дальше. Так поступают только мужественные люди!

Мама снова обняла сына. На лице Митьки появилась улыбка.

Утром Митя проснулся и кинулся к окну. На подоконнике снова стояло блюдечко. Подняв марлю, он увидел маленькие белые росточки, пробившиеся на свет. Митька зажмурился от яркого солнца и удовольствия.

Новогодний подарок

Понятие: добро

- Привет!
- Привет!
- А я уже умею писать «мама».
- Это очень хорошо.
- Только я пока «папа» не умею писать.
- Ну, ничего, обязательно научишься.

Эта маленькая история началась в маленьком кафе «Выпечка» на углу Невского проспекта и канала Грибоедова в одиннадцать часов утра 31 декабря.

Вы когда-нибудь опаздывали в дождливый зимний день, чувствуя себя, как никогда, одиноким и усталым, похожим на путника, сбившегося с дороги? Вот примерно в таком настроении я зашел в этот маленький, тесный кафетерий, махнув рукой на опоздание и не купленные подарки к Новому году. И вот уже передо мной большой, горячий кофе и чебурек с сыром.

Молодая бабушка, стоявшая в очереди, посадила на единственное свободное место за моим столиком «розовое» создание лет пяти, похожее на все чистое, доброе и искреннее, что я видел за свои сорок, с небольшим хвостиком, лет.

Она, не отрываясь, смотрела, как я ем чебурек и запиваю его кофе. Настолько не отрываясь, что пришлось оторваться мне. Вот я и завел этот поначалу простой, ни к чему не обязывающий разговор с маленькой девочкой.

- Меня зовут Марьяна, а тебя?
- А меня Сергей.
- А у тебя есть братик или сестричка?
- Нет, но у меня есть два сына-подростка и взрослая дочь.
- А они верят в Деда Мороза?
- Не думаю... Когда были маленькими, то конечно, верили, а сейчас они, скорее, верят в «великую» силу интернета.

– А я верю.

– Это очень хорошо. Как раз сегодня Дед Мороз исполняет желания маленьких девочек, которые верят в Деда Мороза.

– Не совсем так... – Марьяна сказала это очень уверенно, но ее губы сдерживали хитрую улыбку.

– А как? – я сделал значительную паузу, пытаюсь придумать на ходу объяснение, по какой причине Дед Мороз, скорее всего, не подарил что-то загаданное Марьяной в прошлом году. В моей отцовской практике это случалось так часто, что кое-какие заготовки по этому поводу у меня были.

Марьяна продолжала пристально на меня смотреть.

– Он не все желания исполняет.

– Конечно не все, – мое лицо приняло выражение наигранной строгости, – Дед Мороз смотрит, кто и как себя вел целый год, как помогал маме, бабушке, чистил ли по утрам зубы, заправлял ли сам свою постель...

– Так говорят маленьким.

– Извини, не хотел тебя обидеть, но согласишься, что выглядишь ты не очень взрослой.

– Это ничего не значит. Вот ты выглядишь взрослым, а ничего не знаешь.

Марьяна смотрела на меня разочарованно, и было видно, что она уже не ждет от меня правильного ответа. И тут она перегнулась ко мне через стол и заговорила шепотом:

– Пойми, Дед Мороз – самый-самый добрый и сильный волшебник. Он не может исполнять желания про конфеты и игрушки всякие. Он исполняет только желания, которые хорошие, которые другим помогают. Вот если бабушка сильно болеет, то надо загадать, чтобы она выздоровела. Если мальчик маленький потерялся, надо загадать, чтобы его нашли. А если кто-то больше не верит в Дедушку Мороза, то можно загадать, чтобы Дедушка к ним пришел или кого-нибудь прислал...

– Понятно, – я многозначительно кивал головой и думал о том, кто же это напищал такую прекрасную маленькую девочку этими мыслями? Скорее всего, они живут очень скромно, и такая теория объясняла отсутствие подарков от Деда Мороза. Марьяна еще ближе пододвинулась к моему уху и зашептала:

– Надо только желание на листочке написать, завернуть в конфетную обертку и повесить на елку до того, как часы двенадцать раз пробьют. Все исполнится.

В это время, как будто угадав логическое завершение нашего разговора, подошла бабушка Марьяны.

– Маря! Ты куда на стол залезла? Замучила она Вас? – бабушка стала раскладывать на столе все, что было куплено вкусного для них с Марьяной, изучающе разглядывая то меня, то Марьяну. Причем на меня она смотрела с нескрываемым интересом, а на Марьяну – с любовью. Я стал надевать куртку.

– Да нет, что Вы! Мы интересно побеседовали. Спасибо тебе, Марьяна, и обязательно научись писать слово «папа». С наступающим!

На встречи свои я уже давно опоздал, но осталось надеяться, что успею заскочить в ближайший торговый центр и купить там новогодних подарков моему немаленькому семейству.

– И Вас с наступающим! Хорошего Нового года!

Я уже протягивал руку к дверной ручке, как почувствовал, что меня тянут за подол куртки, почти так, как бабка тянула дедку в сказке «Репка». Обернувшись, я встретился глазами с улыбающейся Марьяной, призывающей меня своей маленькой ладошкой нагнуться к ней. Как только я оказался в досягаемости ее ручонки, она крепко обхватила мою шею и уже привычно зашептала мне на ухо:

– Ничего не забудь! Это наш с тобой секрет. Только у себя дома можешь рассказать, больше никому. А это тебе новогодний подарок. – Марьяна засунула что-то шершавое в мою руку и убежала к бабушке за стол, улыбаясь своей заговорщицкой улыбкой.

Я поднялся, раскрыл ладонь и посмотрел на подарок – у меня в руке была самая обычная конфета «Красная шапочка». Но в эту минуту на меня смотрели такие задорные глаза Марьяны, как будто в моей руке было все, что нужно человеку для счастья. Подмигнув в ответ, я вышел на улицу.

После трехчасового бега по магазинам я наконец-то зашел домой – вымученный, но довольный, что справился с таким сложнейшим вопросом, как закупка новогодних подарков.

Дома все было так же как всегда: тихо и совсем не празднично. Мальчики, не шевелясь, сидели за своими планшетами, а дочь Даша с женой Мариной что-то ритмично стругали на кухне.

– Внимание! Всем собраться в зале для торжественного вручения подарков!

– Папа, а что так рано? За столом бы и вручил, – Глеб и Матвей неохотно усадились на диван.

– Во-первых, Даша сегодня уходит встречать Новый год к своему новоиспеченному жениху...

– Па-па, хватит уже! – Даша сняла фартук и под села к столу, на котором одна за другой появлялись яркие, красиво упакованные коробки.

– А во-вторых, просто хочется с вами поговорить. Сидите по комнатам, а ведь скоро Новый год, волшебство.

– Сережа, у тебя все хорошо? – Марина озабоченно посмотрела на меня.

– Да, хорошо, разбирайте свое новогоднее богатство.

Я вручал своим самым родным и близким мне людям их подарки, смеялся и удивлялся вместе с ними, но рука продолжала вертеть ту самую конфету «Красная шапочка».

– А! Камера Гоу Про! Спасибо большое! Откуда ты узнал? – Матвей повис на моей шее, а это означало, что я справился.

– Папа, а наш подарок тебе... – Даше не дали договорить, и все хором закончили фразу, – новогодний стол!

– Мне сегодня уже сделали один новогодний подарок.

– Кто?

– Думаю, что это была Фея, только очень маленькая.

Даша, еще красная от всеобщего смеха, с наигранными переживаниями посмотрела на маму.

– Мама, а, может, я дома останусь? А то вдруг папе помощь потребуется – волшебство, Фея...

– Я сегодня встретил маленькую девочку, которая рассказала мне то, что я должен был знать, и может быть где-то там, далеко, и знал, но с этой нашей жизнью совсем забыл.

Мальчишки оторвались от своих новых игрушек и, стараясь сдерживать смех, то и дело переглядывались. А во взгляде гордости нашей семьи – будущего врача, нашей Дашки, я читал явное непонимание происходящего.

– И о чем тебе поведала маленькая Фея?

– Она сказала, что Дед Мороз, только настоящий, не тот ряженный, который приносит заранее купленные подарки, и в которого постепенно все перестают верить, существует.

– Очень трогательно, но пока ничего оригинального, – Даша уже не скрывала досаду.

– Вот вы знали, что Дед Мороз – самый сильный волшебник, исполняющий любое желание? Но не материальное: не компьютер и машину подарить, а что-то очень доброе и для кого-то другого. В общем, нужно написать желание на листочке, завернуть в обертку от конфеты и до двенадцати ночи повесить его на елку. Вот! А подарила она мне вот это.

Я разжал ладонь, и все увидели несколько подтаявшую конфету «Красная Шапочка». Глеб засмеялся.

– Хватит смеяться! – Даша подошла и обняла меня. – Папочка, это замечательно, что ты встретил фею, только мы с Павлом утром придем поздравлять. Ты ему не рассказывай, пожалуйста, эту историю, ладно?

Марина, в отличие от детей, слушала меня очень внимательно, даже чересчур серьезно.

– Ты уже придумал, что напишешь?

– Знаешь, Мариш, а это, пожалуй, самым трудным оказалось.

– Ничего, справишься, еще есть время, – Марина улыбнулась мне давно забытой нежной улыбкой, как в самые лучшие времена нашего студенчества, а через минуту я уже сидел один и пытался размышлять.

Как же я давно не размышлял на подобные темы. «Я справлюсь»... Но ни одной мысли, что такого особенного, нужного я должен пожелать кому-то другому, не появилось. Здоровья родным и близким... как-то очень банально. Да и Марьяна точно имела в виду что-то другое. Марьяна! Ну конечно, как же мне раньше не пришло это в голову! Я вырвал из еженедельника лист и радостно написал: «Дорогой Дед Мороз! Сделай, пожалуйста, так, чтобы наступающий год для Марьяны был удивительно хорошим! Пусть на ее пути будут встречаться самые добрые, честные и сильные люди. И пусть она верит в тебя как можно дольше и, как и прежде, несет эту веру нам, обычным людям. Заранее благодарю. С уважением, Сергей!»

Ну вот. Конфета мною была успешно съедена, а в обертку спрятано аккуратно свернутое письмо для Деда Мороза. Пока все собрались в прихожей провожать Дашку, я тихонько прошел в зал и подошел к елке.

Прямо передо мной, на самой мохнатой ветке висели четыре конфеты – четыре завернутых желания моей любимой семьи! Я не верил своим глазам! Интересно, что они написали? Но в любом случае, они это сделали раньше меня. Эх, сразу захотелось рассказать Марьяне, что мои дети тоже верят в Деда Мороза, хотя думаю, что она это и так знает. Ведь маленькие Феи знают куда больше нас, взрослых.

Воин света

Понятие: отзывчивость

– Привет!

В дверном проеме стоял худощавый, белобрысый мальчишка лет одиннадцати. В одной руке у него был пакет с едой, в другой – больничная одежда. Медсестра легонько подтолкнула его к единственной свободной кровати.

– Давай, переодевайся скорее, я маме одежду отнесу.

Через полчаса все уже знали, что зовут его Степан Ефимов, учится он в шестом классе, а положили его для обследования желудка, подозревают гастрит.

В палате кроме Степана было еще три мальчика. Братья-близнецы Илья и Кирилл лежали уже две недели и чувствовали себя уверенно и вольготно. С уроками никто не пристает, замечаний не делает, и вообще – здесь ни до кого нет дела, так что делай, что хочешь. Но вот четырехлетнему Ренату было здесь очень плохо. Он часами сидел на подоконнике и плакал, хотел к маме.

Прошел час после знакомства, и близнецы уже по-свойски рылись в Степином пакете с едой. А маленький Ренатик так и сидел на подоконнике, тихонько вытирая слезы. Степан посмотрел на шуршащих пакетом близнецов, потом на фигурку ребенка, забившегося в угол окна, и с грустью подумал, что здесь действительно никому и ни до кого нет дела. Он подошел к окну, встал недалеко от Рената и стал внимательно смотреть на дорогу, ведущую к корпусу больницы.

– Скоро за мной придут.

– Кто? – Ренат повернулся и серьезно посмотрел на Степана.

– Воины Света.

– Воины?! – большие глаза Рената стали еще больше, а рот так и остался полуоткрытым.

– Только ты никому не говори. Это тайна.

– Тайна?! – слезы высохли, и Ренат уже не смотрел в окно – все его существо было направлено на Степана.

Даже близнецы оторвались от пакета. Взяв по банану, братья направились к окну. Лица их выражали предвкушение розыгрыша.

– Что, Ренатик, тоже хочешь воином света быть? – Кирилл говорил, запихивая в рот остатки банана.

Степан продолжал спокойно смотреть на дорогу.

– Туда так просто не попасть. Чтобы быть Воином Света, надо сначала испытания пройти.

Близнецы уже не могли сдерживаться и громко смеялись.

– Ренатик, теперь тебе надо убить дракона и спасти мир!

Кирилл залез на подоконник с ногами, открыл форточку и выбросил кожуру от банана на улицу. Она упала на тротуар как раз перед входом в больничный корпус.

– Ну, о спасении мира говорить рано, для начала надо научиться его не засорять.

Степан смотрел на Кирилла открыто, без осуждения или превосходства, отчего тому стало как-то не по себе. Илья же, наоборот, смотрел на брата с нескрываемым раздражением.

– Совсем спятил? Сейчас опять придут, орать будут, – Илья развернулся и вышел из палаты.

– Нет, не будут, – Степан повернулся к стеклу и смотрел вниз. – Кирилл сейчас спустится и выбросит корку в урну. Да, Ренатик? – и он подмигнул притихшему ребенку.

– Совсем больной?! Разбежался! – Кирилл развернулся и лег на свою кровать. – А, да, забыл, ты же у нас воин света! Вот ты и сбегай, наведи порядок!

Ренат хорошо понимал, что Кирилл поступил плохо. Мама всегда говорила, что на улице мусорить нельзя, и он долго нес палочку от мороженого до урны. Правда ему иногда хотелось ее тихонько выбросить, пока мама не видит, но когда он так делал, ему потом было стыдно и грустно.

Вот и сейчас Ренат посмотрел на лежащую посреди тротуара корку, вспомнил, что скучает по маме, и слезы опять навернулись на глаза.

В это время Степан подошел к кровати Кирилла, взял со спинки его рубашку и, открыв форточку, высунул руку с рубашкой на улицу.

– Считаю до трех – или ты идешь вниз и выбрасываешь корку в мусорку, или пойдешь вниз за своей рубашкой. Только корку все равно выбросишь.

– А если не выброшу, то что?

– То тогда, пока ты будешь подниматься по лестнице, вниз полетит следующая твоя вещь. И так по кругу – будешь всю ночь за своими вещами бегать, пока не научишься не мусорить.

Кирилл спускался вниз, чувствуя сильную обиду и злость. Обидно было, что брат не поддержал, а просто ушел. Обидно, что Ренат, перестав плакать, с обожанием смотрит на Степана. Но больше всего обидно, что какой-то пацан решил его учить.

Где-то в глубине души он понимал, что Степан прав, и ему вдруг нестерпимо захотелось заплакать. Слезы стыда куда лучше слез обиды, но Кириллу было трудно разобраться, отчего так жжет глаза и в горле стоит комок.

Тихонько, пока не видела медсестра, Кирилл выскользнул на улицу и подошел к злополучной корке, взял ее двумя пальцами и бросил в урну. Он чувствовал, что из окна на него смотрят Степан и Ренат, и от этого было еще тяжелее.

Ренат обернулся к Степану и спросил:

– А какие испытания надо пройти, чтобы стать Воином Света?

- Первое испытание – не делать плохих поступков.
 - А второе?
 - А второе даже главнее, чем первое. Если поступил плохо, надо иметь мужество все исправить и больше так не делать.
 - Как Кирилл? Он имеет мужество?
 - Конечно, имеет. Вот, видишь – он все исправил.
 - Я не делаю плохих поступков.
 - Вот ты сидишь и плачешь – это хороший поступок?
 - Я по маме скучаю.
 - А мама бы тебя похвалила за то, что ты целыми днями плачешь?
 - Нет...
 - Вот тебе первое испытание. Будь мужественным и веди себя так, чтобы мама тобой гордилась!
 - А ты уже Воин Света?
 - Пока нет, я прохожу третье испытание.
 - А какое?
 - Доброта и терпение.
- Они смотрели на дорогу вдвоем, и в глазах Ренатика больше не было слез.
- Теперь он знал, что если будет добрым, мужественным и терпеливым, то когда-нибудь тоже обязательно станет Воином Света.

Хорошие песни

Понятие: доброжелательность

– Ой, батюшки, еле дошла! Совсем ноги не ходят на старости лет.

Грузная пожилая тетенька опустилась сразу на два свободных места. Напротив сидела красивая молодая женщина с мальчиком лет пяти. Электричка, следовавшая по маршруту Санкт-Петербург – Рождино, отправлялась через три минуты.

– Сынишка?

– Да.

– Похож. Маму любишь? Слушаешься? На конфетку. Бери.

Денис – так звали мальчика – пристально посмотрел на большую, старую женщину, пахнущую жареными пирожками. Взглянув на маму и получив знак одобрения, он нехотя взял конфетку и засунул ее в карман.

– Спасибо.

– На здоровье, кушай. Молодец, спасибо говорит, а то сейчас разве чего хорошего от молодых дождешься?

Мама Дениса опустила глаза на билет, который вертела в руках с самой посадки.

– Денька, смотри! У нас билет счастливый. Видишь, надо сложить эти три цифры. Считай: три плюс три, плюс шесть, получается двенадцать. А теперь складываем вот эти три цифры – четыре плюс пять, плюс три. Получается тоже двенадцать. Если сумма одинаковая, здесь и здесь, значит, билет счастливый, можно загадывать желание.

Дениска с серьезным видом взял билет в руки и стал пристально его изучать, что-то бормоча себе под нос.

– Мама, а если счастливый билет нам достался, то у всех остальных людей несчастные билеты? Давай загадаем желание, чтобы у всех тоже были счастливые билеты!

– Да нет, у других просто билеты, обычные, а у нас счастливый! – Мама улыбнулась и обняла его. – Но если хочешь, то загадай, чтобы все люди были просто счастливыми, без билетиков.

– Шустрый какой! Соображает.

Тетенька нагнулась к Деньке так близко, что он смог разглядеть каждую черточку на ее большом лице.

– Тебе сколько годиков?

– Пять.

Дениска очень гордился тем, что когда отвечает на этот вопрос, он не показывает, как маленький, количество лет на пальцах. Наверное, малышам кажется, что взрослые не очень понимают слова, поэтому они на всякий случай добавляют пальцы – для ясности.

– Ты гляди, а не скажешь. На дачу еду, – как-то сразу, без плавного перехода, так и не объяснив, почему «не скажешь», сказала попутчица. Из дальнейшего ее рассказа Дениска с мамой узнали, что зовут ее Галина Федоровна, и что на даче у нее уже четыре месяца нет света, и как ей тяжело от этого, а еще от того, что никому нет дела до ее света и до нее самой. И кому она только не писала, и куда только не ходила.

– Вот, в Думу написала. Пусть хоть что-то хорошее сделают. А то сидят там, что-то высидевают, да никак высидеть не могут.

Дениска слушал Галину Федоровну с большим интересом. Слушал и обдумывал, как он может помочь женщине в этой непростой ситуации. Внезапно его осенило.

– Чтобы что-то высидеть, надо правильную температуру в помещении поддерживать.

– Какую температуру? – Галина Федоровна выглядела совершенно обескураженной.

– Теплую. Вы знаете, что яйца хранят в холодильнике, чтобы из них цыплята не высились?

Галина Федоровна в нерешительности смотрела на Дениса, как бы прикидывая: он издевается или искренне пытается помочь? Решив, наконец, что он ребенок еще и ничего не понимает, она продолжала:

– Сбил меня... О чем я говорила-то... А! Порядку в стране нет. Вокруг жулье да хамы.

В это время электричка остановилась, и в вагон ввалились молодые люди: яркие куртки, разноцветные дреды, нелепые шапки всех цветов радуги, на ком-то индийские штаны-алладины, сразу обращающие на себя внимание, а кто-то и вовсе в шортах – это в конце-то октября. Раскрасневшиеся, веселые, они наполнили серый, скучный вагон атмосферой свободы и праздника.

– Вырядились, хулиганье.

Галина Федоровна переложив сумку к окну и придвинулась к ней поближе, демонстрируя всем своим видом, что не поддерживает ни молодежную моду, ни саму молодежь. Она наклонилась поближе к Денискиной маме и зашептала:

– Знаю я таких, у них одно на уме.

– Что? – Денис, затаив дыхание, ожидал ответа, переводя взгляд с Галины Федоровны на ребят и обратно.

Мама, дернув Дениску за рукав, быстро вернула его на землю:

– Хватит во взрослые разговоры вступать. Сиди и смотри в окно.

Не успел Денька что-нибудь возразить, как молодой парнишка с маленькой бородкой и ярко-зеленой шапкой отделился от группы, подмигнул, проходя мимо, Дениске и опустился на место прямо за спиной Галины Федоровны. Из-за своих внушительных размеров женщина не увидела, что представитель столь не любимой ею молодежи сел за ней, и продолжила свой монолог:

– Идет, лыбится. Наглые! Вот вы подумайте, они ж на всем готовом живут, а свою страну не любят. Только бы ничего не делать, а денег много иметь. Работать не могут, не умеют. Вон вставили в уши свой рэп и ничего не знают, что вокруг делается.

Мама Дениса, испытывая неловкость, развернулась к окну вслед за сыном. Тем временем, сидевший за Галиной Федоровной молодой человек встал и подошел к своим. Денис, скосив глаза, наблюдал, как Зеленая шапка, – так он про себя назвал этого парня – о чем-то горячо говорил со своими друзьями, просил их, или убеждал, периодически поглядывая прямо на Дениса. Его друзья тоже на него смотрели. От этого Денька даже немного испугался. Он-то тут при чем? Но тут Зеленая шапка подмигнул ему и улыбнулся, а его друзья как-то задвигались, стали открывать свои рюкзаки, яркие сумки, снимать наушники, выключать планшеты. И буквально через несколько секунд на глазах у всего вагона они встали – большие, яркие, молодые, сильные – и запели! Запели, как настоящий русский хор, на разные голоса, а солистом оказался Зеленая шапка.

Призрачно все в этом мире бушующем,

Есть только миг, за него и держись.

Есть только миг между прошлым и будущим,

И именно он называется жизнь!

Они пели так сильно, красиво, душевно, что казалось, колеса стали стучать им в такт, и рельсы, не желая оставаться в стороне, тоже начали выводить свою партию. Многие в вагоне встали, стали снимать на свои телефоны. Лица некоторых приняли задумчивое выражение – как будто пришло время подумать о главном, иные тихонечко вытирали набежавшие слезы.

Протянув на разные голоса: «Есть только миг между прошлым и будущим, именно он называется жизнь!», ребята закончили петь. Воцарилась тишина, а потом раздались аплодисменты – громкие, дружные, добрые, как будто хлопали не ребятам, а песне, полям, лесам, России.

Галина Федоровна не аплодировала, она тихонько отвернулась к окну и почему-то загрустила. Денька посмотрел на нее, на маму, встал, смело подошел к хору и, развернувшись к зрителям, запел, что есть мочи:

Шел отряд по берегу, шел издалека,
Шел под красным знаменем командир полка...

И вдруг он почувствовал, что летит. Кто-то поднял его на руки, кто – Денька не успел рассмотреть, да и неважно это было. Его песню подхватил целый хор – он, Денис Прошин, был теперь его солистом. И вместе с ним, следом за ним пели все они – большие, красивые, сильные и смелые.

Мы – сыны батрацкие, мы – за новый мир,
Щорс идет под знаменем, красный командир.
Э-э-эх, красный командир!

А потом аплодировали все: и ребята, и Денис, и все, кто был в вагоне, и даже Галина Федоровна.

Весь оставшийся день Денис проходил счастливым. Ему было так радостно, что он живет в такой прекрасной стране – с такой молодежью и с такими песнями.

Мой танец

Понятие: честность

- Мама, это самая красивая музыка на свете!
- Хочешь сочинять такую музыку?
- Я хочу танцевать такую музыку.

Валентина Андреевна вместе с восхищенной Глафирой вышли из Государственного театра оперы и балета Удмуртской республики. Они только что смотрели «Лебединое озеро», и вот уже в который раз маленькая Глаша удивила своими размышлениями маму.

- Вот Чайковский родился у нас, а его во всем мире знают.
- Его не просто знают во всем мире, его любят.
- Значит не важно, где ты родился?

– Важно, – Валентина Андреевна остановилась и повернула маленькую Глафиру лицом к огромному пруду, на зеркальной поверхности которого отражались огни города, – разве его музыка звучала бы так, если бы он с детства не слушал песни крестьян, не видел красоту лесов? Если хочешь красиво танцевать, научись сначала видеть красоту вокруг себя, а потом научись ее создавать.

В свои пять лет маленькая Глаша заставила всю семью уже два раза съездить в Воткинск, на родину маленького Пети, она знала все его симфонии и оперы, а вечерами перед большим бабушкиным зеркалом самозабвенно танцевала свой любимый балет «Щелкунчик». И не было никаких сомнений, что Глафире надо поступать в балетную школу. Именно там и произошла эта встреча, повлекшая за собой события, которые, если они случаются в жизни человека, никогда не оставляют его прежним.

Полина была на год младше Глафиры. Ей только что исполнилось четыре года, и родители привели ее в студию балета. Полину нарядили в самую красивую пачку и сделали на голове шедевр в виде кички, обрамленной цветами и сверкающими камушками. Но маленькая Поля продолжала упираться и хныкать. За всем этим наблюдала Глафира. Несмотря на то, что она была в юбочке вместо пачки и с тонюсенькой косичкой вместо шикарной кички, Глаша почувствовала настоящую взрослую ответственность за эту маленькую разодетую девочку, которая сопротивлялась самому прекрасному занятию в жизни – танцам! Она подошла к Полине и, немного нахмурившись, взяла ее за руку.

- Чего плачешь? Мы будем заниматься и станем очень красивыми.
- Я и так красивая! – Поля капризно выдернула свою руку.

Но Глашу это несколько не смутило. Она уверенно подняла ее с места и тоном, не терпящим возражений, громко прошептала: «Очень, очень красивыми!»

Они пошли в зал, оставив стоять удивленно-умилённых родителей Полины.

А потом все нарастало, как снежный ком. Глаша взяла над Полей шефство, объявив, что теперь у нее есть младшая сестра, и она будет ей во всем помогать. Шли годы, девочки уже учились в начальной школе, а Глафира продолжала обрисовывать Поле перспективы будущей жизни, если та сможет хорошо учиться и усердно заниматься балетом. Они мечтали, что будут делать жизнь красивой и помогать людям стать красивыми. Случалось, конечно, что система давала сбой, и недремлющая лень Полины вступала в свои права.

Это был их первый серьезный отчетный концерт, после которого все решили устроить совместное чаепитие детей, родителей и педагогов. Но, чтобы это было «достойно и переросло в добрую традицию», как выразилась их балетмейстер Ангелина Львовна, всем в классе дали

задание подготовить на чаепитие творческие подарки, из которых потом будет создана арт-галерея балетной школы.

Целый месяц вечерами после репетиций девчонки что-то вышивали, строчили, красили, готовясь поразить своими творениями одноклассников и родителей. Полина на вопросы Глаши о поделке серьезно кивала головой и говорила, что это будет большой сюрприз. Но сюрпризом оказалось то, что за пять минут до чаепития она отвела Глашу в сторону и сказала:

– Я ничего не сделала.

– Почему?! Ты же говорила, что...

– Я ничего не умею, – Полина приняла самое скорбное выражение лица, на которое только была способна, – я пробовала, но у меня ничего не получилось.

Ангелина Львовна, в нарядном красном костюме, уже приглашала всех занять свои места. Глафира смотрела на заполняющийся зал и понимала, что ее подругу ждет публичный позор.

– Я сшила двух балерин. Возьми их.

Глафира вытащила из бумажного пакетика две чудесные тряпичные куклы. Они были в пачках и пуантах. Их руки были переплетены так, как будто они танцуют танец маленьких лебедей. А по цвету их волос и глаз было легко узнать голубоглазую Полину и черноглазую Глафиру.

Полина смотрела на кукол с нескрываемым восхищением.

– Я не могу. Они такие красивые. А как же ты?

– Я еще написала стихотворение, прочитаю его.

– Нет, так нечестно! Лучше давай я прочитаю твой стих, а ты подаришь кукол.

Глаша вытащила из кармана свернутый вчетверо тетрадный лист и протянула его Полине.

– Только ты заранее почитай, вдруг почерк не разберешь.

– Разберу, он у тебя идеальный, – и Полина радостно обняла подругу.

Во время чаепития все по одному выходили со своими подарками и передавали их расстроенной до слез Ангелине Львовне. Куколок-балерин оказалось целых шесть. Их посадили на крышку рояля, и это было так красиво, что улыбки не сходили с лиц присутствующих. Но вот все подарки были подарены, и внимательная ко всему происходящему Ангелина Львовна обратилась к Полине.

– Поля, а ты что так скромно сидишь? Что ты приготовила?

Полина вышла на середину.

– Стихотворение.

Все одобрительно зашумели. Ангелина Львовна от переизбытка чувств опустилась на ближайшее кресло, а Полина неторопливо разворачивала аккуратно сложенный вчетверо листок. Она подняла глаза на зрителей и громко произнесла: «Мой танец».

Пока она читала, зал замер. И это замирание становилось все слышнее и осязаемее. И вот Полина прочитала последнюю строчку и подняла глаза. На несколько секунд воцарилась полная тишина, которая сменилась громом нескончаемых аплодисментов. Директор школы наклонилась к Ангелине Львовне.

– Такая маленькая, а сколько в ней таланта, сколько души.

Она встала и подошла к Полине. Держась за ее плечо, директор произнесла эмоциональную речь о том, что теперь это стихотворение будет оформлено в рамку и вывешено в вестибюле, чтобы все могли осознать, зачем они пришли заниматься в балетную школу. А имя Полины теперь останется в их истории.

В конце чаепития, когда все свободно стали передвигаться по залу, Полина подошла к Глафире.

– Я не знала, что так получится. Кукол было много, а из-за этого твоего стиха все как с ума сошли. Получается, что я теперь врунья?

– Нет, не врунья. Я же тебе его сама дала.

– А если бы с тобой так случилось? Как бы ты поступила? – Полина выжидательно смотрела на Глафиру, стараясь найти себе оправдание.

– Наверное, сказала бы, что мы его вместе написали, – лицо Полины опять приняло скорбное выражение, но Глафира сразу же успокоила подругу. – Ты не врунья. Мы же вдвоем так решили. И я бы волновалась и никогда не прочитала его так хорошо, как ты.

Однажды Ангелина Львовна вошла в зал и объявила, что скоро приедет комиссия, чтобы отобрать номера для участия в фестивале. Она сказала, что времени осталось мало, и всем надо больше заниматься, потому что в международный лагерь, где будет проходить фестиваль, в их возрастную категорию попадает только один человек. Просмотр номеров от их группы был назначен на субботу с одиннадцати до двенадцати. Все возлагали огромные надежды на Глафиру, которая сразу взялась и за себя, и за Полину. После занятий она искала свободный зал и репетировала. А когда ей удавалось уговорить подругу, то сначала она занималась с ней, а уже потом и сама. За два дня до конкурса Глаша заболела, и Валентина Андреевна строго приказала дочери лечиться, разрешив только пойти в субботу на просмотр.

Но случилось так, что просмотр перенесли на вечер пятницы. И вот среди сборов, волнения и суеты Ангелина Львовна подошла к Полине.

– Поля, срочно позвони Глаше и скажи, что конкурс перенесли на сегодняшний вечер.

– Хорошо, сейчас позвоню.

Полина набирала номер своей лучшей подруги и вдруг почувствовала, что впервые в жизни ей захотелось чего-то самой – ей захотелось победы. За последние четыре года Глаша ее так хорошо подготовила, что если саму Глафиру не увидят, у нее есть все шансы стать первой.

Она набирала номер телефона, и ее сердце бешено колотилось. Разве могла эта девочка знать, что к честности приходят разными путями, но самый тяжелый и страшный путь – это осознание своего бесчестия.

– Привет, – голос Полины выдавал ее волнение, – как здоровье?

– Поля, что-то случилось?

– Нет, просто устала, – Полина почти шептала. Ее слабое сердце противилось тому, что она хотела сделать. Резкая боль пронзила глаза. Но язык упорно молчал. Минутное желание быть первой парализовало все, всю ее волю.

– Обещай сегодня хорошо выспаться, чтобы завтра быть в форме, – Глаша искренне заволновалась за подругу.

– Хорошо, – Полина произнесла это как во сне. И повесила трубку.

Она танцевала отчаянно, словно это был ее последний танец. Полину объявили победителем и поздравили с участием в международном фестивале. Среди радости и поздравлений только два человека не могли выдавить из себя улыбку – сама Поля и Ангелина Львовна.

«Вот теперь я врунья», – думала Полина, когда подходила к сидящей в опустевшем зале Ангелине Львовне.

– Ехать на конкурс должна Глаша, – она стояла позади своего балетмейстера, не решаясь смотреть ей в глаза.

– Глашу в глаза никто не видел. Иди домой и сама разбирайся со своей совестью, – Ангелина Львовна тяжело встала и, не поворачиваясь, вышла из зала, оставив в нем маленькую запутавшуюся девочку.

Полина больше не приходила в студию. За последние месяцы она очень изменилась: родители больше не видели капризной недотроги, избалованной девочки. Полина, к удивлению всех родных, стала много читать и начала заниматься вокалом. Глашу она видела один раз, случайно встретились на набережной. Она шла со своей мамой и, когда увидела Полю, не отводила от нее своих больших внимательных глаз. Поля не смогла. Она не выдержала, отвернулась, а потом, запершись в своей комнате, проплакала целый вечер.

Валентина Андреевна и Глаша сидели на колесе обозрения. Это был один из тех летних вечеров в Ижевске, когда летнее знойное солнце уходит за горизонт, уступая место прохладе и преображая огненным золотом крыши домов и гладь пруда. Глаша смотрела на закат и впервые за эти два месяца смогла заговорить о случившемся.

– Мама, что же делать, когда считаешь другого человека своим самым лучшим другом, доверяешь ему во всем, помогаешь, а потом оказывается, что дружбы не было.

– Нет, доченька, дружба была. Случилась непростая ситуация, которая проверила вас обоих. Честность – это выдающееся качество, в основе которого стоит твердость характера. Полина очень сильно споткнулась на этом, но посмотри – кому сегодня хуже? Ты продолжаешь заниматься любимым делом, первая в студии, любимица Ангелины Львовны, а где Полина? Она глаза поднять не может. Вот ты знаешь, как она сейчас живет, что делает, что думает?

Валентина Андреевна так много хотела сказать дочери, но каждое слово давалось ей с трудом. Нельзя, чтобы в их маленьких сердцах поселилось недоверие, нельзя, чтобы эта ситуация сломила их обеих. Но как объяснить этим девочкам, что в большой жизни самым тяжелым будет невероятная работа над собой: оставаться честным так же непросто, как и уметь прощать.

Валентина Андреевна включила телефон, что-то немного поискала, нашла видеозапись и передала телефон в руки Глаши.

– Вот, посмотри. Я вчера случайно наткнулась.

На экране была Полина. Она стояла в студии перед микрофоном и говорила куда-то в сторону.

– Стихи к этой песне написала моя подруга. Самый лучший человек на свете, Глафира. А музыку я взяла у нашего всемирно известного земляка, ее самого любимого композитора Петра Ильича Чайковского. Песня называется «Мой танец». Глаша, прости меня, пожалуйста!

Когда небо улыбается

Понятие: радость познания

– Мама, если на радугу смотреть с неба, то она улыбается.

– А если с земли?

– А если с земли, то это самый большой в мире разноцветный мост.

Они остановились на перекрестке, откуда каждое утро шли в разные стороны: мама – на работу, а Егор – в школу.

– Мам, я сегодня иду записываться в студию.

– Правда? Как замечательно! А в какую?

– Анимационную. Буду мультфильмы делать.

Когда Егор и Катя нашли нужный кабинет и открыли дверь, занятие уже началось. Все сидели в большом полукруге, а перед ними стояла руководитель студии Алена Сергеевна. Все, совершенно все в ней было как у настоящей Аленушки: и большие глаза, обрамленные густыми ресницами, и длинная толстая коса, лежащая на плече.

– Ребята, познакомьтесь с Егором и Катей. Теперь они в нашей команде. Маргарита, будешь их наставником.

Егор и Катя сразу посмотрели на Маргариту, и, увидев девочку лет пятнадцати с невероятно доброй улыбкой, облегченно выдохнули, сели и стали вникать в происходящее. Речь шла о выборе сюжетов для новых фильмов.

Инициативу в разговоре перехватил Родион, белокурый мальчик лет тринадцати, с огромной челкой, полностью закрывающей один глаз.

– Надо сделать мультфильм про зомби. Это понравится всем.

Некоторые из ребят тихонько захихикали. Алена Сергеевна если и растерялась, то только на секунду.

– Родион, но то, что ты предлагаешь снимать, относится к развлечениям.

Ты сможешь это сделать сам, дома, а потом покажешь нам, и мы с удовольствием посмотрим. Мы же с вами делаем анимационные фильмы, наполненные смыслом. Посмотрев их, ребята должны в чем-то разобраться, что-то узнать интересное, может быть даже понять, как правильно поступать.

– Все эти ваши истории никому не нужны! Вы еще про Тульскую область фильм сделайте, и все уснут в зале.

Родион смотрел на ребят и ждал поддержки. Алена Сергеевна тоже обвела всех взглядом.

– Ребята, кто еще так считает?

Молчание ребят Родион расценил как поддержку.

– А вы думаете, что все так вам и сказали: «Хотим фильм про зомби».

– Я не хочу! – эти слова Маргарита произнесла резко, с вызовом.

Егор и Катя переглянулись, мол, повезло нам с наставником. Алена Сергеевна сделала глубокий вдох и начала говорить, но не спеша, проговаривая каждое слово, как будто что-то очень важное.

– Давайте сделаем так. Каждый из вас к следующей встрече найдет какой-нибудь необычный, интересный факт о Тульской области и придумает историю, связанную с этим фактом, но историю, которая могла бы стать хорошим анимационным фильмом. И вот когда мы послушаем их, тогда и решим, интересны они будут людям или нет. Нужны ли они сегодня?

На следующем занятии каждый увлеченно рассказывал о том, что удалось найти и придумать интересного. Девчонки-близняшки наперебой поведали историю, как встретились самый

большой и самый маленький пряник. Максим принес целую сказку, как в Богородицке был открыт первый детский театр в России, а маленький Павлик придумал историю, как гармонь к самовару в гости ходила.

Егор и Катя рассказали, что будут делать фильм по рассказу Сергея Алексеева о том, как Ваня Колосов в Великую Отечественную войну, работая на оружейном заводе, на мины наклейки от упаковки тульских пряников клеил, и как эти «подарочки» помогли нашим бойцам защитить Тулу. И тут раздался ироничный голос Родиона.

– Ага, может еще про Левшу снимем? Про эти «тульские пряники» уже есть фильм. Так и будем одно и то же делать?

Егор немного опешил и вопросительно посмотрел на Алену Сергеевну. Их русская красавица, как всегда, пришла на помощь. Она подошла к Родиону и очень мягко, по-доброму, заглянула ему в глаза.

– Скажи, а разве про зомби мало делают мультфильмов? Мне, кажется, что побольше, чем про наш край. И еще... Кто-нибудь мне не ответит, почему «Гамлет» великого Шекспира ставился тысячи раз, и до сих пор делаются новые постановки? Даже если наша история про «тульские пряники» и не пьеса Шекспира, но она заслуживает того, чтобы попасть на экран еще раз.

Но, несмотря на поддержку Алены Сергеевны, Катя и Егор выходили удрученными, пока их не догнала Маргарита.

– Во-первых, не расстраиваться и Родиона не слушать. Поддаться его настроению легко, а вот сделать так, чтобы он сам признал, что был неправ, это не для слабаков. Готовы?!

Егор смотрел на Маргариту и чувствовал, как в его сердце растет эта самая готовность. Он уверенно кивнул и по-мужски посмотрел на Катю. Та тоже послушно кивнула.

– Тогда пошли.

– Я не могу, у меня музыка, – Катя растерянно посмотрела на Маргариту, а потом на Егора.

– Ладно, я пойду один, а потом тебе все расскажу.

Но все рассказать было невозможно, потому что Маргарита отвезла его к поисковикам. А там Егор окунулся в другой мир, где за каждым предметом стояла чья-то жизнь, чья-то судьба. Глубоко в сердце проникала история пробитой каски или недописанного письма в прострелянной гимнастерке. Но когда Егору дали в руки осколок того самого снаряда, на котором была надпись «Тульский пряник», он окончательно понял, что никакой Родион не помешает ему сделать этот фильм.

Вечером он спросил у мамы:

– Интересно, а мой прадедушка мог быть в том бою, куда эти мины привозили?

– Нет. Твой прадедушка сначала ушел добровольцем в Испанию и получил звание Героя Советского Союза, а когда началась Великая Отечественная война, командовал танковым батальоном, но уже в сорок втором году погиб около села Покровское в Ростовской области.

– Как в Испанию?! Она же на нас не нападала.

– Да, но там фашисты устроили мятеж, и твой дедушка не мог на это спокойно смотреть. Он начал воевать против фашизма намного раньше.

– А у нас в Белево были те, кто воевал здесь?

– Вот и узнай. Тебе теперь многое предстоит узнать, если, конечно, ты решил сделать хороший фильм, – и мама посмотрела на своего сына так, как могут смотреть только мамы.

Заниматься созданием анимационного фильма оказалось непростым делом. Много часов, дней, месяцев они с Катей вырисовывали и перерисовывали своих героев. Детально прорабатывали каждый рисунок и, может быть, сдались бы, но у них была Маргарита, которая вовремя подсказывала и подбадривала.

И вот они приехали в Тулу на фестиваль анимационных фильмов. Дыхание захватывает – весь зал смотрит их творение. Катя и Егор приехали с родителями, здесь были даже ребята-поисковики, которых пригласила Маргарита.

В зале включили свет, и раздались слова ведущих.

– Победителем фестиваля в номинации «Дебют» становится детская творческая студия «Кадрята», город Белев, с анимационным фильмом «Тульские пряники»!

Егор и Катя сначала так волновались, а потом так обрадовались, что не заметили, как вышли на сцену, крепко держась за руки. И так же, держась за руки, они получали заслуженную награду.

Егор стоял в вестибюле и ждал маму, которая ушла получать из гардероба вещи. Ему казалось, что все, кто проходил мимо, одобрительно смотрели на него, и он, на всякий случай, стеснительно улыбался всем подряд. Но вдруг перед ним возникло лицо Родиона, который, ухмыляясь, смотрел, как Егор раздает улыбки благодарности.

– Слушай, ты же вроде только фильм сделал, а стоишь тут так, как будто сам эти наклейки на мины клеил. Ты что, правда, думаешь, что ты герой?

В это время к ним подошли Катя с родителями и Маргарита. Она дала Егору пакет с сувенирами и осветила его своей доброй улыбкой.

– Я вас поздравляю, но останавливаться нельзя. Это только номинация «Дебют».

Егор не слышал, о чем они говорили, он смотрел на уходящего Родиона и не замечал, что так же внимательно на него смотрит его мама.

Они шли в школу привычной дорогой и остановились на своем любимом перекрестке.

– Ты решил это сделать, чтобы что-то доказать Родиону?

– Я хочу это сделать, потому что думаю, что он прав.

– Ты заблуждаешься. Вот подумай: чтобы сделать этот фильм, вы с Катей так много узнали, многому научились, а для зрителей эта история тем более важна, потому что заставляет нас гордиться своим прошлым, своими земляками.

– Я хочу, чтобы люди гордились нами настоящими.

– Но вы сделали большое дело.

– Большое дело – это когда мой прадедушка за Испанию пошел воевать.

– Ты сравниваешь совсем разные вещи. Любой человек, живя где угодно, может своими знаниями и своим трудом приносить пользу...

– Мам, я так и сделаю! – Егор посмотрел на маму так, словно хотел ее успокоить.

– Делай, я в тебя верю. Нужно будет – помогу.

Э п и л о г

– Ну, я пошел, – Егор взял ручку тележки, на которой стояла большая картонная коробка, и повез свой драгоценный груз по еще не асфальтированной дороге, провожаемый заботливым и понимающим взглядом мамы.

По дороге он встретил тетю Машу, продавщицу из магазина.

– Что, уже пора?

Егор остановился и со всей серьезностью посмотрел на тетю Машу.

– Так уже два месяца собираем. Лучше сейчас эту отправим, и новую начнем.

Все, кого по дороге встречал Егор, одобрительно кивали и предлагали помощь, но этот целеустремленный девятилетний мальчик благодарил и продолжал свой путь сам. На почте работала Галя, молодая девушка, только что окончившая училище и, на удивление всех, вернувшаяся в свой родной город Белев. Увидев Егора, который пытался перетащить тележку через высокий порог, она тотчас встала и подошла ему помочь.

– Полная? – Галя кивнула на коробку.

– Полная.

И они начали оформлять отправку посылки. Егор высыпал на стол большую кучу мелочи. Галя посмотрела и улыбнулась.

– Ну, в этот раз, смотри, сколько по десять рублей. Меньше считать будем. Может, хватит, или немного придется докладывать.

Они стали считать, и все, кто входил на почту, не мешали, а внимательно следили за происходящим, не нарушая тишины. Все ждали, хватит ли денег на отправку этой важной и нужной посылки.

Галя посчитала последние десятирублевки и объявила:

– Все хватило и даже на следующую посылку останется.

Все одобрительно зашевелились и заулыбались. Около входной двери стоял Родион и тоже улыбался. Он подошел к столу и вытащил из портфеля тульский пряник.

– Я успел?

Егор кивнул и положил его пряник в коробку, заполненную до отказа белевской пастилой и тульскими пряниками. А на самом верху лежала записка, написанная большими печатными буквами.

ДОРОГИЕ БОЙЦЫ!

МЫ, ЖИТЕЛИ НЕБОЛЬШОГО, НО ГЕРОИЧЕСКОГО ГОРОДА БЕЛЕВ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ, ПОСЫЛАЕМ ВАМ ЭТУ ПОСЫЛКУ. ТУЛЬСКИЕ ПРЯНИКИ ПЕРЕЖИЛИ ОГРОМНОЕ КОЛИЧЕСТВО ВОЙН И ПОМОГАЛИ В САМЫХ ТЯЖЕЛЫХ СИТУАЦИЯХ. ПУСТЬ ОНИ И ВАМ ПРИНЕСУТ НЕМНОГО ДОМАШНЕГО ТЕПЛА И РАДОСТИ! МЫ О ВАС ПОМНИМ!

МЫ В ВАС ВЕРИМ! МЫ ВАС ПОДДЕРЖИВАЕМ!

Галя оформляла посылку, а Егорка представлял военного, который идет сражаться с террористами, как тогда в Испании бился его дед. Только сейчас у командира в кармане будет

лежать его тульский пряник, а значит он обязательно останется жив. Когда все вышли на улицу, то увидели огромную радугу. «Это нам небо улыбается», – подумал Егор и улыбнулся ему в ответ.

8 марта

Понятие: наблюдательность, внимательность

– Галчонок! Просыпайся! Мастера игры ждут тебя! – Игорь встал в какую-то смешную позу зазнайки, скрестив руки на груди.

Из-под одеяла высунулся глаз. Глаз посмотрел на папу, моргнул и опять нырнул в глубь кровати.

– Папа, давай сегодня не играть! Пожалуйста!

– Как не играть? У нас целое воскресенье! – обескураженный, он сел на край кровати.

Быть отцом первоклассницы оказалось еще более ответственным и непростым делом, чем он себе представлял. Галя выползла из-под одеяла и села рядом.

– Предлагаю сегодня бездельничать! Целое воскресенье!

В это время в комнату вошла мама с маленьким Вовкой на руках.

– Давайте все вопросы решать за завтраком.

В целях мотивации младшего брата завтракали они кашей, которую, как сказала мама, есть нужно, аппетитно заглатывая, причмокивая и приговаривая: «Как вкусно!». На это представление обычно собирались все. Мама с Вовкой, шиншилла Дуся и бульдог Рэмбо, которые с большим сочувствием смотрели, как папа и дочь неумело выражают восхищение. Мама не выдерживала первая.

– Ладно! Хватит. Плохие из вас актеры. Идите, играйте, пока всем желание кушать не отбили.

Перед Галчком, как называл ее папа, и только папа, лежали двенадцать цветных карандашей, и была только одна минута в запасе, чтобы запомнить порядок, в котором они были разложены. Она сидела в таком сосредоточении, что вся невольно напряглась: глаза передвигались по выстроенному ряду, а губы беззвучно шевелились.

– Минута, – провозгласил папа, нажав «стоп» на секундомере, – можешь отворачиваться.

Галчонок повернулась спиной к столу, папа быстро поменял местами пять карандашей, а потом с гордостью смотрел, как его дочь, повернувшись, положила все на свои места.

– Пап, мама говорит, что главное в жизни – добрым быть. И вот как эти игры учат человека быть добрым?

Игорь немного задумался. Его технический склад ума высчитывал наилучший ответ. И это было труднее, чем решить задачку по высшей математике.

– Неси шахматы. Объясню.

Через минуту папа выкладывал на доску по одной шахматной фигуре.

– Вот смотри, предположим, что король и королева – это любовь и доброта. Они сильные, они главные! Но они куда сильнее, если их защищает мужество, – и папа поставил на доску коня. – А как важно человеку для жизни благородство и ответственность, как у офицера! И что будет делать человек без стойкости, выдержки и терпения, которое есть у ладьи? И вот когда все фигуры на месте, как ты думаешь, чем их можно еще больше усилить и защитить?

– Пешками! – Галчонок даже вскочила от этой мысли.

– Правильно. Пешки и есть наблюдательность. Наблюдательность увеличивает силу любого качества.

– Я поняла! Добрый и наблюдательный сильнее, чем просто добрый. А доказательства?

– Сейчас получишь, – папа расставил оставшиеся фигуры, убрал из своих фигур коня и офицера и отвернулся от доски, – е2 на е4.

Через десять минут Галчонок собирала шахматы и стыдила Рембо.

– Вот куда ты смотрел? Разве можно быть таким невнимательным!

Рембо виновато опустил голову и поплелся на свое место. Иногда на заданные вопросы сама жизнь дает быстрые ответы. Но только если быть внимательным и ничего не пропустить.

В этот день шло все, как обычно. Из школы Галя возвращалась со своей лучшей подругой Кирой и ее бабушкой. Дома ее ждали мама с Вовкой на руках, друг Рембо и молчаливая Дуся. Всю дорогу они с Кирой активно обсуждали, что такого интересного мальчишки им подарят на 8 марта. Галя уверяла, что слышала про кружки с их именами, а Кира рассуждала в пользу блестящих блокнотов. Но тут Галя резко остановилась.

– Подождите! Вы можете меня немного подождать?

– Можем, но объясни, что случилось?

Бабушка Киры в ожидании смотрела на подругу внучки, которая, отвернувшись от них, наблюдала за женщиной с мальчиком, которые шли от них шагах в тридцати по направлению к красивому трехэтажному дому с большим благоустроенным парком.

– Видите того мальчика? Я заметила, как у него из кармана выпал теннисный мячик. Можно я сбегая его отдать?

Бабушка с еще большим вниманием посмотрела на Галя.

– А ты это заметила, когда вы с Кирой шли и о всякой ерунде разговаривали?

– Да.

– Беги, пока они далеко не ушли.

Галя побежала. Подняла с обочины зеленый теннисный мячик и стала догонять мальчику, который уже заходил в здание вслед за своей мамой. Галя дернула его за рукав.

– Ты уронил, – и протянула мячик, держа его в вытянутой руке.

Мальчик обернулся и, не отрываясь, смотрел на него, пока не выглянула его мама и, сразу оценив ситуацию, сама взяла мяч.

– Спасибо, девочка.

Они скрылись за дверью. А Галя стояла и не могла понять, что сейчас произошло. Почему мальчик даже не взглянул на нее, не поблагодарил, а главное, не хотел брать свой мяч? Она посмотрела на табличку, прикрепленную к зданию, и прочитала: «Детский хоспис».

Галя научили читать, как только она заговорила. Все завидовали ей: «Родители – молодые ученые, учиться будет на одни пятерки». Но уже в первом полугодии Галя поняла, что рассчитывать придется только на себя. Если надо решить непонятную задачку, то папа скажет: «Еще раз прочитай условие задачи. Перескажи его своими словами, а потом подумай над решением». А если вдруг встретится незнакомое слово, то мама, не глядя на книжные полки, скажет: «Вторая полка снизу, четвертая книга справа. Лексический словарь». А потом добавит, что надо уметь не только «гуглить», но и пользоваться словарем. Им так хотелось, чтобы их дочь сама научилась добывать информацию.

Поэтому Галя, как только пришла домой, сразу пошла к себе в комнату, открыла компьютер и набрала в поисковике «Детский хоспис». Она посмотрела картинки, сайт, ролики, документальный фильм. Она даже не заметила, как уже с работы пришел папа, и как родители вошли в ее комнату. Они не тревожили свою дочь, пока она сама не развернулась к ним.

– Он не потерял этот мячик. Он его выбросил. Потому что он умирает и уже больше никогда не сможет играть в большой теннис.

Галя говорила тихо, сдерживая слезы, но они все равно капали, капали и капали...

Они стояли в вестибюле хосписа. Папа объяснял, что они хотят, Галчонок смотрела по сторонам, пока не увидела ту женщину, которая забрала мяч из ее рук.

– Здравствуйте! Вы меня помните?

Галя смотрела на женщину. И тут на подмогу пришел папа.

– Добрый день! Вчера моя дочь случайно встретилась с вами и вашим сыном.

– А... помню. Ты вернула Олегу мяч.

– Разрешите мне с ним познакомиться. Пожалуйста!

Нельзя было узнать в собранной Гале вчерашнюю заплаканную малышку.

Женщина улыбнулась, и всем стало легче.

– Конечно. Уверена, что Олег будет рад знакомству.

Как странно, но никогда и ни с кем ей не было так легко, как с этим искренним и открытым мальчиком. Он был всего лишь на два года старше, но умел говорить, выражая свои мысли настолько понятно и ясно, что доброе сердце Галчонка пригрелось около Олега так, что невозможно было оторваться. Они проговорили целый час, и Галя начала понимать, что папа не может ждать ее бесконечно.

– Я должна идти. Только я хотела спросить.

– Спрашивай.

– Я смотрела документальный фильм, и там для ребят из хосписа исполняют их желания. У тебя есть желание?

– Конечно есть! Только его нельзя купить. Я очень хочу, чтобы моя мама была счастлива. Понимаешь, хочу, чтобы, когда я... когда меня не будет рядом с ней... чтобы она жила и вспоминала только хорошее.

– Ей страшно, – Галя в этот момент поняла, что ей самой страшно.

Олег взял в руки лежавшие рядом альбом и карандаш. Они склонились над рисунком, и Галя услышала то, чему так давно искала объяснение, и о чем не могла поговорить ни с одним взрослым.

– Смотри, вот одно большое, любящее сердце. И оно на самом верху. У этого сердца есть дети, много детей – это мы. Миллиарды сердец связаны с ним невидимыми, но прочными нитями. И когда приходит срок – а срок приходит у всех по-разному – мы возвращаемся к нему, домой. Главное, не

потерять эту нить. – А как не потерять эту нить? – Галчонок заговорила шепотом, может быть потому, что ей показалось, что это самый важный разговор в ее жизни.

– Пока твое сердце умеет любить, ты ее не потеряешь. Так что я не уйду, мы останемся связанными этими невидимыми нитями. И не стоит ничего бояться.

И тут послышался сдержанный крик. Ребята обернулись, но увидели уже выбегающую маму Олега и стоящего Галиного папу, который испытывал в этот момент непомерную тяжесть на сердце. Но, с другой стороны, он чувствовал восхищение этим мальчиком, сумевшим так просто и так верно донести тайну жизни и смерти.

Всю дорогу домой они молчали. Галя очень сосредоточенно о чем-то думала. Придя домой, она продолжала молчать и все рылась в словарях и планшете, что-то выискивая. Из-за того, что Галя за один день как-то заметно повзрослела, все, включая Дусю и Рембо, не знали, как себя вести.

На следующий день в классе витала атмосфера заговора. Сначала Галя долго шепталась с Кирой, а потом к ним постепенно подключились и остальные девочки класса. Они что-то обсуждали, шептались, сначала смотрели в телефоны, а потом на мальчишек из своего класса, так что те к последней перемене совсем не знали, что думать и как себя вести. Но все стало еще непонятней, когда после урока, как только Ирина Дмитриевна вышла из класса, Кира встала у двери, чтобы никто не ушел, а Галя Красикова вышла на середину.

– Кто из вас знает, что такое детский хоспис?

Вконец растерявшиеся мальчишки молчали, пока с задней парты не раздался голос Коли Родимцева.

– Я знаю.

Вся Галина суровость вдруг разом испарилась.

– Коля?! Откуда?

– У меня там старший брат лежал.

Повисла пауза. Галя и девочки смотрели на Колю, как будто видели в первый раз. «Почему мы совсем ничего не знаем друг о друге?» – промелькнуло в голове у Гали.

После пятнадцатиминутного совещания в класс стали заглядывать недоумевающие родители, которые получали один и тот же ответ: «У нас собрание. Скоро закончится».

В результате из класса выглянула голова Андрея Вяземцева.

– Мама! Зайди, пожалуйста!

Все родители с некоторой завистью смотрели, как председатель родительского комитета заходит в класс. Кто-то даже подумал, что надо активнее жить жизнью класса. Но уже через пять минут дверь распахнулась, и к ним стали выходить их дети. Но все они были немного другие – может, чуть серьезнее или задумчивее.

Вечером семью Красиковых ждал сюрприз. Сначала раздался звонок в дверь, и к Галине пришла Кира. Но потом звонки раздавались один за другим, пока все девочки из класса не собрались в гостиной, а возле подъезда активно беседовали мамы, бабушки и сестры, сопровождающие своих чад.

Мама передала Вовку в папины руки.

– На, держи. Пойду к девчонкам.

На столе стояли всевозможные копилки: зайки, лягушки, поросята. Чего здесь только не было! Собрание вела Галя.

– На приставку нам нужно собрать 4500. А саму игру купят мальчики. Денег, которые на кружки собрали, хватит на игру. Мама Андрея согласилась.

И вдруг Кира рассмеялась. Все уставились на нее, требуя объяснения. Такой ответственный момент, а тут смех...

– Знаете, я подумала, что это будет мое самое лучшее Восьмое марта!

И тут заулыбались все.

Восьмого марта к детскому хоспису шла целая процессия из девочек, которые нарядились в самые лучшие свои наряды. Из-под курток выглядывали бальные платья, а из-под шапок – волнистые локоны. Галя шла первая, неся перед собой две упакованные и перевязанные синей ленточкой коробки.

В вестибюле хосписа собрались все, чтобы посмотреть, как девочки торжественно вручали изумленному Олегу игровую приставку и игру «Большой теннис».

– Может это не исполнит твое желание, но тебе будет радостно снова играть в теннис.

Олег немного растерялся, но быстро взял себя в руки.

– Сегодня Восьмое марта. Это я должен дарить вам подарки.

– Ты даже не представляешь, какой подарок ты нам сделал.

Галя переглянулась с Кирой, которая опять не удержалась: «Это самое лучшее Восьмое марта! Мы чувствуем себя нужными».

Всем было радостно.

А ранним воскресным утром у кровати родителей стояла Галчонок, которая, встав в позу Зазнайки, закричала: «Вставайте, сони! Мастера игры ждут вас!»

Песня ветра

Понятие: дружелюбие

Племя, в котором появился на свет будущий джигит, кочевало у подножия черноголовых гор каменного хребта, куда уходит на ночной покой лучезарное солнце. Мальчика назвали Акмал, и родился он в семье могучего воина и охотника Мергена. Акмал рос и впитывал в себя красоту Башкирской земли. У него был мудрый учитель Аглям, с которым они каждое утро встречали и провожали солнце, стоя на высоком холме. Старик учил маленького Акмала любви ко всему живому.

Когда Акмалу исполнилось семь лет, старый Аглям стал обучать его языку птиц и животных, слушать, о чем шепчут деревья и поет река. Он учил юного батыра жить в единстве с природой, сливаться с ней, быть ее частью. Акмал любил своего учителя, но больше всех он любил своего отца.

Когда на горизонте появлялись охотники, первым всегда ехал Мерген, на руке которого сидел молодой сокол. И чем бы ни занимался в это время Акмал, он тут же все бросал и бежал ему навстречу. Его маленькое, но очень доброе сердечко начинало биться громко и часто, потому что он знал, что через минуту огромная рука отца забросит его на седло рядом с собой, и они проедут вместе до деревни. Это и было для Акмала самым большим счастьем.

Но однажды, когда на холме появились охотники, Акмал не увидел своего отца. Он побежал к ним навстречу, и его сердце опять трепетало, но теперь не от радости встречи, а от страшного предчувствия, которое возрастало с каждой минутой его приближения к охотникам. Он смотрел на них и видел, как они прячут лица. А потом он увидел коня своего отца, на котором лежало неживое тело Мергена.

И вдруг Акмал перестал слышать пение птиц, кричащих в траве сверчков, шепот листьев и шум ветра. Он слышал только одно слово: «Волки, волки, волки!» Он так любил эти горы, этот лес. Он учился по следам животных понимать их настроение: сыты они или голодны. Он любил их, а они отняли у него самое важное в его жизни, самого любимого человека, его отца! Акмал ушел в свою юрту, и больше в этот день его никто не видел.

На следующий день, рано утром, учитель, как всегда, поднялся на высокий холм, чтобы вместе со своим учеником встретить солнце, но Акмал не пришел. И тогда он пошел к нему сам. Думая, что застанет своего ученика в слезах и в печали, старый Аглям шел, подбирая слова утешения, но Акмал сидел спокойный и стругал толстую палку.

– Тебе сейчас нелегко, сынок. Но подумай о своей маме и сестрах. Ты остался у них за мужчину.

– Я знаю, – Акмал буркнул это себе под нос и даже не поднял глаза на своего учителя.

Старый Аглям подошел к мальчику и положил свою сухую ладонь на его голову.

– Пойдем, выйдем. Тебе надо поговорить с природой, она успокоит твою боль.

– Нет! – Акмал резко дернул головой и сбросил руку Агляма, – ты говорил любить все живое?! Да?! Они забрали папу! Они убили моего папу! Я больше никого не люблю! Я ненавижу все живое! – Акмал кричал, сжимая маленькие кулачки.

Аглям тяжело вздохнул, взял Акмала за руку и повел за собой. Он повел своего ученика высоко в гору. Через три дня старик и мальчик достигли вершины, и перед Акмалом открылось все величие Урала: невыразимая красота зеленых лесов, волшебство молчаливых горных вершин; через зубрины хребтов спускались каменные водопады, а в бурной реке, словно тысяча бриллиантов, рассыпалось солнце. Акмал стоял и не смел пошевелиться перед этим великоле-

нием природы. Аглям смотрел на него и видел все чувства, все противоречия, которые овладевали маленьким джигитом.

– Акмал, нельзя на зло отвечать злом. Иначе ты будешь не человеком, а станешь таким же волком. Посмотри вокруг, природа отдает себя и добрым, и злым. Но помни, что солнце греет, но может и обжечь. Вода утоляет жажду, а может затопить. Лес может накормить, но может и убить. У природы свои законы, и обижаться на нее нельзя. Ее надо беречь и охранять – не будет ее, не будет и нас. Запомни это, сынок, навсегда. Башкиры – дружелюбный народ. Так будь таким!

Акмал слушал своего учителя, а из его больших черных глаз быстрой рекой лились соленые детские слезы. Тогда старый Аглям протянул ему курай, который срезал в пути и уже сделал на нем отверстие.

– Держи, Акмал, и играй. Пусть вся твоя боль уйдет с твоей песней. Пусть ветер подхватит твою песню и разнесет по всем Уральским горам. И если у кого-то такая же боль, ветер унесет и ее. Люди будут слушать твои песни и помнить, что все мы едины – природа и человек. Все мы – часть одного.

– Спасибо! – Акмал вытер ладошкой слезы и взял в руки курай. Маленький мальчик сидел на вершине горы и играл свою первую песню.

Прошли годы. Акмал вырос, стал юношей, а потом, как его отец, храбрым батыром. Но никогда не забывал он подниматься на высокую гору и играть прекрасные песни о великом Урале, о жизни, любви и свободе. Он передавал свои знания своим детям и внукам, а они – своим. Пока они не дошли до наших дней.

Алла Идрисовна окончила свой рассказ и пошевелила палкой в костре потухшие угли. Стояла полная тишина, только природа пела свою вечернюю песню на все голоса.

Сколько времени Алла Идрисовна убеждала родителей, что пока сентябрь и тепло, можно на выходные съездить в Бурзянский район, посмотреть, как добывают уникальный и невероятно ценный бортевой мед, а ребятам только пойдет на пользу общение с природой. Они должны знать, в каких сказочных местах живут. И вот ее любимый 3 «А» здесь, в самом прекрасном месте на Земле, в Башкирском Государственном заповеднике Шульган-Таш.

Сначала Алла Идрисовна повела всех в музей бортевого пчеловодства, а потом они посетили Капову пещеру. Довольный 3 «А» вернулся на турбазу, и вместе с родителями ребята стали учиться ставить палатки и вообще осваивать походную жизнь. И вот уже вечером, уставшие, они собрались у костра и, затаив дыхание, слушали историю про Акмала. Ребята продолжали молчать, и тогда молодая учительница, думая, что все ждут продолжения истории, поставила точку.

– Разные народы слагают легенды на протяжении всей своей истории. И никто не скажет сегодня, где в них правда, а где вымысел. Но только и среди нас живут потомки этих преданий, хранители истинной мудрости.

Первым не выдержал Ильфат.

– Алла Идрисовна, значит Ахмет – хранитель знаний?

– Совсем не обязательно, что каждый, кто играет на курае – хранитель знаний, но если Ахмет любит природу, бережет ее, охраняет и может все это выразить своей игрой на курае, то тогда да!

Все, не сговариваясь, внимательно посмотрели на Ахмета, как бы обдумывая, потомок он Акмала или нет. Ахмет чувствовал, что его лицо, как всегда, заливают краской смущения, и он заперевжал, что это все увидят. «Все» для Ахмета была Назия, новенькая девочка, которая пришла в их класс только первого сентября. Как только он увидел ее удивительные глаза, сразу решил, что никогда и никому не позволит ее обидеть. Он сел с ней за одну парту и даже стал провожать домой, чем вызвал в классе волну хихиканий и перешептываний. Назие нравился

этот серьезный мальчик, а может, ей нравилось его внимание, потому что пока она больше ни с кем так и не подружилась.

На следующее утро молодым туристам пора было возвращаться в Уфу. Яркое солнце окрасило прекрасный пейзаж в удивительные цвета. Они шли к автобусу и тут услышали, как Назия вскрикнула. Все обернулись к ней и увидели, как она смотрит на невероятно большую и сказочно красивую бабочку, которая, сев на стебель цикория, медленно подбиралась к большому голубому цветку. Алла Идрисовна жестом показала всем замереть. Она вытащила фотоаппарат и сфотографировала это чудо природы. В автобусе Алла Идрисовна рассказала, что эта бабочка – махаон. Она занесена в Красную книгу, и последний раз в живой природе ее видели в 2015 году.

– Нам с вами невероятно повезло, что мы ее встретили. Это такая удача! Назия, ты большая молодец, что ее заметила.

Все стали смотреть сначала на Назию, а потом на взволнованную учительницу. Значение этого события росло на глазах. Целую неделю в школе можно было слышать: «Махаон?» Но потом все потихоньку сошло на нет. Забыли историю Акмала и удивительную встречу с Махаоном. Пока одно событие все не всколыхнуло опять.

На большой перемене Назия подошла к Ахмету.

– Пойдем, я должна кое-что тебе показать.

Она вытащила из портфеля какую-то коробку и, чуть-чуть приоткрыв край крышки, поднесла ее к глазам Ахмета.

– Смотри!

Ахмет заглянул в небольшую щелку коробки, и глаза его расширились.

– Это же...

– Махаон!

– Откуда он у тебя?! – Ахмет смотрел на Назию с замиранием сердца. А вдруг она поймала редкую бабочку, а ему так не хотелось терять очарование, которое он испытывал к этой красивой девочке.

– Из интернет-магазина. Столько шума! Занесена в Красную книгу! А ее можно просто купить.

Ахмет выдохнул и улыбнулся. Он с нескрываемой радостью стал снова рассматривать Махаона.

– Где она у тебя живет?

– Пока нигде. Я попросила папу, чтобы он мне ее заказал. Хочу завтра маме на день рождения подарить.

– Хороший подарок. Маме очень понравится!

– Я знаю. Ты pomoжешь мне ее приколоть к рамке. Я ее подержу, а ты иголкой приколешь. Смотри, я все принесла, – и Назия стала вытаскивать из портфеля рамку и пачку булавок.

Если бы рядом ударила молния, Ахмет бы не испытал того, что испытал в эту секунду. У него все внутри сжалось в один сплошной комок. Руки предательски задрожали, а глаза больше не могли смотреть на эту когда-то красивую девочку. Он передал коробку обратно Назие. И старался говорить спокойно, не выдавая своих чувств.

– Махаон живет только три недели. Подари бабочку живой.

– Я не могу ждать три недели. У мамы день рождения завтра. Я хочу подарить в рамке. Ты будешь мне помогать?

– Нет, – Ахмет стоял и неотрывно смотрел на коробку, в которой лежала удивительной красоты бабочка.

– Ну и не надо. Я Ильфата попрошу. Он не испугается.

Назия закрыла плотнее коробочку и засунула ее обратно в портфель.

Весь следующий урок Ахмет не находил себе места. Особенно когда увидел, как Назия передала Ильфату записку. Тот прочитал ее и активно закивал головой в знак согласия. Назия посмотрела на Ахмета и ехидно улыбнулась. И вот в этот самый момент Ахмет и решил, что не позволит заколоть бабочку.

Он дождался перемены. Когда Алла Идрисовна попросила всех выйти в коридор, чтобы проветрить класс, Ахмет тихонько вернулся, вынул коробку из рюкзака Назии и, переложив ее в свой портфель, быстро пошел к выходу.

Прозвенел звонок, и ребята заняли свои места.

– А где Ахмет? Никто не видел? – Алла Идрисовна выглянула в коридор, но там его тоже не было.

И тут лицо Назии осветила догадка. Она полезла к себе в рюкзак и, не увидев там своей заветной коробки с бабочкой, подняла руку.

– Да, Назия. Ты знаешь, где Ахмет?

– Да, знаю. Он украл мою бабочку, которую мы с папой купили, чтобы подарить маме на день рождения.

В классе зашумели. Алла Идрисовна выдержала небольшую паузу.

– Пожалуйста, давайте соблюдать тишину на уроке. Я думаю, что прежде чем делать выводы, давайте попросим объяснений у самого Ахмета. В это время дверь открылась, и на пороге возник запыхавшийся Ахмет.

– Можно войти?

– Конечно, заходи. Ахмет, скажи, ты брал без спроса из портфеля Назии бабочку?

– Брал, – Ахмет стоял с опущенной головой, потому что он чувствовал, как его лицо опять залилось краской.

– Хорошо. Тогда скажи, где она? Куда ты ее отнес?

– В парк. Я ее выпустил.

В классе началось гудение. Ахмет слышал, как кто-то его поддерживал, а кто-то возмущался. Алла Идрисовна пыталась всех успокоить. Назия плакала, и девочки кинулись ее утешать, бросая на Ахмета гневные взгляды. Он стоял и вспоминал, как чудесная бабочка взлетела и села на цветочную клумбу, выбрав самый красивый цветок. Из этого состояния его вывел строгий голос Аллы Идрисовны.

– Ахмет, когда ты что-то делаешь, надо думать. Ты бабочку, выращенную в неволе, отпустил на улицу, где она может погибнуть. А Назия бы заботилась о ней. И свой недолгий срок бабочка прожила бы счастливо. Я уже не говорю о том, что залезть в чужой портфель и взять то, что тебе не принадлежит, называется воровством.

Ахмет поднял голову на рассерженную учительницу.

– А когда наши солдаты освобождали людей из концлагерей – это тоже воровство?

Все в классе резко замолчали и с удивлением посмотрели на Ахмета. Алла Идрисовна напряженно подбирала слова.

– Ты сравниваешь жизнь людей с жизнью бабочки?!

– Мы все – часть одного, – Ахмет сказал это так тихо, что Алла Идрисовна еле его слышала. Он посмотрел на растерянную учительницу. – Можно мне уйти?

– Иди.

На следующий день никто не разговаривал с Ахметом. А Назия нашла много новых подружек, которые не отходили от нее ни на шаг. Тему бабочки больше никто не поднимал, и постепенно все забылось. Только Ахмет с тех пор стал меньше общаться с ребятами и на уроках все больше молчал и смотрел в окно, за которым уже облетали пожелтевшие листья.

Вся Уфа готовилась к празднику – Дню Республики Башкортостан. После уроков всех пригласили в актовый зал на концерт. Алла Идрисовна рассадилась свой 3 «А» на четвертый ряд, с которого было очень хорошо видно сцену.

В конце программы, после песен, стихов и поздравлений, ведущие пригласили на сцену Ахмета. Никто из класса, кроме их учительницы, не знал, что Ахмет будет выступать. Он вышел на середину, поднес к губам курай и заиграл. Все сидели и заворуженно слушали песню, которая лилась со сцены. Казалось, что она играла на струнах, которые есть в сердце каждого человека. Мелодия звучала, как голос природы, песня неба, солнца, земли. Звуки, которые вобрали в себя все живое и объединили всех в едином порыве, едином устремлении к красоте всего сущего. Дети, взрослые слушали эту песню, но тут резкий порыв ветра распахнул окно. Все вздрогнули, а маленький Ильфат встал и закричал:

– Алла Идрисовна! Ахмет точно потомок Акмала. Смотрите, ветер забрал песню!

Ахмет перестал играть, за окном пошел осенний дождь. Все молчали, и никто не расходился, словно музыка продолжала играть в их сердцах. А потом, когда все выходили, из зала к Алле Идрисовне подошли Назия с Ильфатом.

– Ахмет выпустил ту бабочку, потому что мы хотели ее убить, – Назия чувствовала, что опять разревется, только теперь потому, что ей стыдно.

Учительница 3 «А» класса, Алла Идрисовна, шла домой и думала о том, как непросто разобраться даже ей, взрослой женщине, где истина, и что правильно. И только когда в твоём сердце живет настоящая любовь ко всему живому, когда ты чувствуешь, что мы все – часть одного целого, только тогда истина проста и видна. «Кто не любит природы, тот не любит человека», – сказал Достоевский. В наших корнях, в нашем сердце и природа, и человек – единое целое! Единая жизнь!

Чистодей

Понятие: труд, трудолюбие

Александр Николаевич Садовников, известный профессор, академик, нейробиолог переезжал на постоянное место жительства к своим детям и внукам. Перед ним на столе лежала открытая книга, в которой уютно примостилась фотография его сына Михаила с женой Катей и их четверых детей. Глаза профессора были устремлены на мелькающие за окном поезда елки. Одна фраза все время вертелась и не выходила из головы: «Папа, пока ты решал глобальные проблемы искусственного интеллекта, у твоей единственной внучки есть неприятные симптомы формирования искусственного сердца».

Основательно Александр Николаевич познакомился с маленькой Софией семь лет назад, в день, когда ей исполнилось три года. Катя с Мишей поехали встречать его на вокзал, а мальчишам было дано ответственное задание накрыть на стол и приготовить любимый дедушкин суп. Мама по телефону давала распоряжения, и старший Иван взял на себя командование на кухне. София подавала картошку Александру, который ее чистил, по признанию мамы, лучше всех в семье! Она выбирала ровненькую, красивенькую картошку, а ее озорные глазки с завистью смотрели на Луку, которому досталось закладывать все в кастрюлю и мешать суп.

В дверь позвонили, и мальчишки с криками: «Ура! Дедушка приехал!» кинулись в прихожую. Вот тут для Софии и открылись беспредельные перспективы внести свою лепту в кулинарный шедевр семьи Садовниковых и сделать дедушкин суп по-особенному вкусным.

– Ваша мама всю дорогу рассказывала, какие вы кулинары. Саша, открывая кастрюлю, я по запаху распознаю свой любимый суп, – и дедушка улыбнулся.

Александр бросил многозначительный взгляд на брата, и Лука, подлетев к кастрюле, с криком «Та-да-м!» снял крышку. Дедушка заглянул в булькающую жидкость и его брови сразу взлетели вверх. По всему супу разлилось густое белое пятно, а сверху плавал вафельный стаканчик от мороженого. Не дожидаясь аплодисментов, счастливая София прыгнула на руки дедушки.

– Деда! Это я тебе супчик готовила!

С тех пор прошло семь лет. Алексей Михайлович какое-то время работал в Китае, потом в Канаде. Приезжал редко, но скучал сильно. Так же сильно, как по своей жене, покинувшей этот мир десять лет назад. Она болела недолго и скончалась быстро, как раз в тот год, когда родилась София. Вот и стала София для всех добрым ангелочком, принцессой, долгожданной девочкой. Вероятно, это и принесло свои плоды, иначе дочь не написала бы такую ужасающую фразу про «искусственное сердце».

Поезд уже остановился, профессор закрыл книгу и стал неторопливо надевать пальто, а в окно его купе уже заглядывали двенадцать радостных глаз.

Через неделю все окончательно разместились. Дедушка на новом диване в комнате с Лукой, а Александр перебрался к старшему Ивану. Комнаты родителей и принцессы Софии никаким изменениям не подвергались. Местом общего сбора и проведения домашних вечеров была просторная кухня с круглым столом.

Их тогда было всего трое, когда папа привез в старую однокомнатную квартиру этот стол и объявил, что теперь они, как рыцари Камелота, будут собираться за ним для решения всех важных вопросов.

Так и завелось: горести и радости, казалось бы, неразрешимые вопросы или важные события – все рассказывалось и решалось здесь. Мама объявила, что через десять минут начнется

совет, и все потихоньку стали подтягиваться на кухню. Иван как раз закончил показывать деду свой новый фильм, который недавно снял.

– Иван, замечательно придумано! Жизнь микромира и все эти сравнения с жизнью людей. Как наверху, так и внизу. Ты – настоящий режиссер!

– Дед, поверь, сейчас каждый, у кого есть фотоаппарат, уже считает себя режиссером.

– Да, но у тебя есть две вещи, которые помогут тебе действительно стать хорошим режиссером.

– Какие?

– Наблюдательность и трудолюбие.

– Спасибо. Мне здесь только музыку осталось поставить, но сейчас просто так ее не возьмишь.

– Нейросеть за полчаса напишет тебе любую музыку. И никаких авторских! Я тебе потом покажу программу. Ладно, пойдем, на совет не опаздывают.

Все уселись вокруг стола. Папа был как никогда серьезен. А мама выглядела умиротворенной и счастливой.

– Итак, мои дорогие рыцари круглого стола! У нас за последнюю неделю случилось много хорошего. Саша едет в Анапу на всероссийский шахматный турнир, Лука и Иван закончили делать полки в кладовке. Теперь на зиму в два раза больше заготовок сделаем! И главное! Наша семья стала больше. Мы так долго звали и ждали нашего дедушку, и вот он наконец-то переехал к нам!

Катя встала, подошла к Александру Николаевичу и поцеловала его в колючую щеку. Он почувствовал, что растрогался, видя атмосферу доброты, уюта и любви, царившую в доме. Прокашлялся, чтобы скрыть свои эмоции и заулыбался.

– Дорогие мои дети и внуки! Спасибо, что приняли меня. Спасибо за вашу любовь и заботу. Целую жизнь я проработал, сидя за столом, практически не видя результата. Это хорошая практика – радоваться процессу, но сейчас я могу себе позволить потрудиться там, где результат будет моментальным. Поэтому хочу сообщить, что я устроился работать чистодеем!

За столом все зашевелились и заговорили разом. Родители не скрывали свое удивление, а дети стали гадать, что это за профессия. Иван смотрел на деда и хитро улыбался. Лука вскочил, словно его посетила гениальная мысль.

– Я знаю! Это изобретатель чистых идей!

Александр Николаевич засмеялся, а Иван потрепал Луку по нестриженным волнистым волосам.

– Ты у нас сам идея на идее. Не скажешь, почему, если я включаю свет в ванной, сливается вода в туалете? – все засмеялись.

– А вдруг кто-то забыл смыть?

– А если я просто хочу руки помыть? Получается, что мы воду просто так расходует?!

– Хорошо. Подумаю, как переделать, – и Лука привычно закачал головой, а в глазах уже шла работа мысли юного изобретателя.

София больше не могла молчать и перебила братьев.

– Мне кто-нибудь скажет, что такое чистодей?

Папа незаметным жестом остановил все разговоры и посмотрел на Софию.

– Это, дочка, дворник.

– Дворник?! Я всем в классе сказала, что ко мне дедушка-академик приезжает! Со мной вообще никто дружить не будет!

Последние слова она выкрикнула и убежала к себе в комнату. Это моментально разрушило благостную атмосферу, царившую в доме.

Катя многозначительно посмотрела на мужа, потом на Александра Николаевича, словно говорила, что как раз об этом писала, и пошла к Софии. Александр Николаевич вопросительно посмотрел на внуков.

– А в чем взаимосвязь? При чем здесь дружба?

– Это Афелия Пудковская ей сказала: раз у нее дед – академик, то тогда она будет с ней дружить, – Лука говорил и тихонько под столом подкармливал Снега, домашнего черного кота.

– И кто эта Афелия?

– Учится в одном классе с Софией. У них там деление на малообеспеченных, середнячков и «золотую» молодежь.

– Но ведь София, если память мне не изменяет, только в четвертом классе учится?!

– Да, папа. Она уже в четвертом классе, и ей надо помочь во многом разобраться.

Через минуту мама привела дочь за стол. Михаил строго посмотрел на нее.

– Соня, больше никогда не поднимай голос в присутствии старших. Научись держать себя в руках.

– Я не Соня, а София.

– Софию тебе еще заслужить надо.

Соня стояла у окна и с завистью наблюдала, как вокруг Афелии собралось пять человек, и она им с гордостью демонстрировала свои новые часы-смартфон. Прозвенел звонок на урок, и все встали около парт. Афелия, стоявшая перед ней, вдруг резко обернулась.

– Ну что, дедушка-академик приехал?

– Да.

– Тогда после уроков пойдем ко мне.

Как долго она ждала, что Афелия обратит на нее свое внимание, и она окажется в ее круге! Но сейчас София вдруг почувствовала, что ей не по себе и хочется убежать.

Они шли по солнечному городу, который приходил в себя после долгой зимы. И Соне уже стало казаться, что все прекрасно.

Квартира Афелии была просто гигантской. Ее мама встретила их в холле и сразу произвела ошеломляющее впечатление на Соню. Высокая, красивая молодая девушка на каблуках. Дома – и на каблуках! Ее мама никогда по дому не ходила в туфлях. И одевалась обычно в спортивный костюм. А на маме Афелии было длинное синее платье, как будто она собралась в театр. Они сели за большой обеденный стол, и пожилая женщина в белом фартуке принесла девочкам тарелки с едой. «Как в кино», – подумала Соня.

– Итак, Соня, расскажи, чем занимается твой дедушка? – Владлена Михайловна, так представилась мама Афелии Соне, медленно пила какой-то разноцветный напиток и внимательно рассматривала новую подругу своей дочери.

– Мой дедушка пять лет жил в Канаде. Они с учеными работали над созданием искусственного интеллекта.

– Это хорошо. У него в Канаде остался дом?

– Я не знаю.

– Через неделю мы будем праздновать день рождения Афелии. Приходи.

Немного позже Соня рассматривала комнату Афелии. Ее удивляло все. Столько ярких красивых безделушек она видела впервые.

– А где твой папа?

– Он – владелец торгового центра и целыми днями на работе, чтобы мы с мамой себе ни в чем не отказывали.

– А мама не работает?

– Работает?! Зачем? Нам хватает денег.

– А разве работают, чтобы деньги зарабатывать?

– Ты совсем дура?! Дедушка – академик, а внучка недоразвитая!

Соня промолчала. Но что-то не состыковывалось в ее голове. Несколькими днями позже они шли из школы через ближайший парк. И тут Соня увидела своего дедушку, который стоял на краю тротуара, как-то странно опершись на большую метлу. Он увидел ее, чуть заметно улыбнулся и позвал рукой. Афелия скорчила брезгливую гримасу.

– Тебя дворник зовет. Ты что, его знаешь?

Сердце Сони бешено заколотилось. Если Афелия узнает, что это ее дедушка, она будет считать ее вуньей и опозорит перед всей школой. Она смотрела на дедушку и тут увидела, как с другой стороны к нему приближаются Саша и Лука. Соня выдохнула.

– Это наш дворник. Он всех в нашем дворе знает. Сейчас с разговорами привяжется, не хочу. Пойдем здесь? – и она показала на небольшую тропинку, уходящую вправо.

– Скажи родителям, и он тебя больше доставать не будет.

В это время Саша и Лука вели дедушку к ближайшей скамейке и вытаскивали из его кармана сердечные лекарства. Саша взял в руки метлу и стал подметать парковую дорожку. Лука сощурил свои дерзкие глазки.

– Дед, давай я тебе на метлу одно устройство сделаю...

– Ну, уж нет! Знаешь, откуда слово труд к нам пришло? Трудом наши предки называли добычу огня. Чтоб зажечь первый костер, нужно было потрудиться. Вот так и для меня труд – это огонь. Пока во мне горит огонь, я живу. То есть...

– Пока ты трудишься, ты живешь.

– Правильно!

Саша закончил подметать дорожку и подошел к ним.

– Слушайте, вы не видели, там не Соня с подругой была?

Александр Николаевич тяжело вздохнул и стал подниматься.

– Ладно. Пойдем-ка мы потихоньку домой.

Вечером дедушка не вышел к ужину. София виновато ходила кругами вокруг его кресла. Потом не выдержала и села рядом.

- Деда, прости меня, пожалуйста. Я, честно, не знала, что тебе с сердцем плохо было.
- Да разве ж дело в моем сердце? Главное, чтоб у тебя с сердцем все хорошо было.
- А ты не скажешь папе с мамой?
- Я не скажу.

Соня молчала. Глядя на дедушку, она вспоминала себя в гостях у Афелии, а потом их прогулку по парку. В ее маленьком сердце просыпался стыд. Дедушка словно видел ее насквозь.

- Знаешь, какой труд самый сложный и самый почетный?
- Нет.
- Это труд над собой. Когда ты трудишься над своим характером, своими привычками. Трудись, чтобы сделать себя лучше. Девочка ты не глупая, верю, что справишься.

Воскресенье выдалось пасмурное и неприветливое. Соня смотрела в окно. На ее лице отражалась усердная работа мысли. В коридоре раздался шум. Она вышла и не смогла сдержать смех, когда увидела демонстрацию нового изобретения Луки. Иван садился за письменный стол, а из подставки на столе, мимо него, в коридор вылетала ручка. Лука смеялся больше всех: «Перелет. Я подумаю, как исправить». Все перестали смеяться и посмотрели на Соню. Она нарядилась в свое лучшее платье, которое дедушка прислал ей на Новый год из Канады. В ее руках был подарок, завернутый в красивую блестящую бумагу и перевязанный красной ленточкой. Все вышли в прихожую посмотреть, как она собирается на день рождения. Лука снял с вешалки ее куртку.

- Может ну ее, эту Афелию. Сегодня совет. Она же с тобой даже рядом стоять не хотела, пока не узнала, что у тебя дедушка академик, – но Соня молчала, и мама дала ей в руки подарок.
- Только не долго. Если что, сразу звони.
- Хорошо.

Соня сидела за праздничным столом и думала, какой странный день рождения, почти совсем нет детей. Сидят взрослые, а из детей только она, сама Афелия и еще два каких-то незнакомых мальчика немного старше их. Было неудобно и совсем не хотелось есть. Она задумалась, пока не почувствовала толчок в бок. Афелия толкала ее своим маленьким кулачком.

- Ты не слышишь? Тебе говорят.
- Мама Афелии говорила что-то про искусственный интеллект, кивая при этом на Соню.
- Дедушка Сони жил и работал в Канаде.
- Какая-то раскрашенная женщина заговорила с умным видом, смотря при этом на Софию.
- Я верю, что искусственный интеллект решит почти все наши проблемы. Наконец мы не будем зависеть от нянечек и уборщиков, от их настроения и их проблем.
- Честно признаться, с роботами куда будет проще. Людям же поговорить хочется. Вон Афелия рассказывала, что дворник постоянно к Соне с разговорами пристаёт. Девочка уже в обход ходит.
- А дедушка говорит, что роботы созданы только для того, чтобы помогать нам. Чтобы у нас было время творить и трудиться на благо других.
- Мама Афелии закашляла, словно выигрывала время, чтобы подобрать слова.
- Соня, ты еще маленькая рассуждать на такие темы. Я думаю, что ты неправильно поняла дедушку.

– Нет, я все поняла, – Соня от волнения встала, продолжая сжимать вилку. Слезы заливали ее лицо. – Тот дворник был мой дедушка. Я стеснялась этого. Боялась, что Афелия не будет со мной дружить. Только сейчас мне не нужна эта дружба. Я из многодетной семьи, у

меня трое самых лучших в мире братьев. Мы дружные, у нас весело. Мама говорит, что у нас дома живет любовь! И у нас сегодня рыцарский совет. Я должна уйти.

За столом повисла долгая, неприятная пауза. Владлена Михайловна, Афелия – все внимательно смотрели на Соню, словно видели ее в первый раз.

– Афелия, проводи Соню. Она переволновалась.

– Я не Соня. Я – София!

Впервые совет в семье Садовниковых проходил в таком напряжении. Катя то и дело поглядывала на входную дверь. Александр Николаевич накрыл ее руки своей большой ладонью и ласково посмотрел в глаза.

– Просто поверь в нее.

Михаил оглядел свою замечательную семью и улыбнулся.

– Спасибо, папа.

В это время в прихожей послышался поворот ключа, и Соня с шумом ввалилась на кухню, принеся с собой весеннюю свежесть и небывалую радость.

– Я не опоздала?! Там на улице так хорошо, солнце вышло! Идемте гулять вместе!

Ванька-адмирал

Понятие: герой – пример для подражания

Федору Ушакову посвящается...

Это было не просто сочинение. Это был Всероссийский молодежный конкурс, на который пригласили самых лучших по всем мыслимым и немыслимым показателям. Чтобы поехать на сочинение, и не просто куда-нибудь, а в Петербург, мало было хорошо учиться, надо было быть лидером, как сейчас модно говорить. Но главное – приносить пользу своей стране, своему народу. Вот и съехались со всей России те единичные экземпляры, которые соответствовали этим показателям. Кого здесь только не было! Ребята из Курска, спасатели бездомных животных. Катя из Саранска организовала творческие кружки для детей-инвалидов, Руслан из Астраханской области три недели один убирал острова в дельте Волги, пока к нему не подключились другие, и теперь это выросло в целое движение. Вот девчонки из «Питер поиск» помогают поиску пропавших людей.

А это Иван Ковалев из города Рыбинска Ярославской области, и ничем таким, что приносит пользу людям, по мнению самого Ивана, он не занимается, и вопрос, как же он сюда попал, не покидал Ивана с той самой минуты, как он сел в поезд. Его размышления прервала улыбающаяся кучерявая девушка, которая открыла аудиторию и задорно пригласила всех рассаживаться за столы. На каждом столе лежали тетрадь и ручка, а на доске красивым каллиграфическим подчерком было выведено: сочинение «Герой Отчизны».

Молодые ребята, многие из которых сами уже были героями, смотрели на доску открытыми, честными глазами и точно знали, о чем писать. Иван раскрыл тетрадь, взял ручку, и мысли унесли его во второй «А» класс школы № 14 города Рыбинска, где он впервые произнес имя своего героя.

Серафима Игоревна была самой лучшей в мире учительницей по изобразительному искусству. Ее уроки были особенными, и она сама была особенная: добрая и красивая. Каждый раз она придумывала на своих уроках что-то захватывающее. То они путешествовали по неизведанным планетам, то покоряли вершины гор. Видя, как ее подопечные не решаются рисовать, Серафима Игоревна их успокаивала и подбадривала: «У вас все обязательно получится! И неважно, что вы там не были, и даже никто там не был, ваше воображение может нарисовать все, что угодно. Вам только останется перенести это на бумагу».

В этот раз они путешествовали в свое будущее. Заданием было нарисовать себя через тридцать лет, а потом рассказать, почему каждый выбрал именно эту профессию. Урок подходил к концу, и пора было поведать о своих мечтах о будущем. Серафима Игоревна посмотрела на тянущиеся со всех сторон руки и начала спрашивать.

– Марина Синицына, расскажи нам о своем рисунке.

– Я нарисовала себя с собачкой и кошечкой, потому что хочу стать ветеринаром. Я люблю животных, и мне нравится их лечить.

Марина вышла к доске и поставила свой рисунок. И так каждый – вставал, говорил, выходил к доске и выставлял свой рисунок на общее обозрение.

– Я буду банкиром, как мой папа, – Глеб говорил быстро, проглатывая буквы, как его папа, – поэтому я нарисовал себя за столом, а вот здесь деньги.

– Я буду полицейским, – Вова Шмаков был большим задирой, – потому что мне дадут дубинку и пистолет.

– Вова, а разве дубинка и пистолет – главное в профессии полицейского? Ребята, какими качествами должен обладать полицейский? – Серафима Игоревна обращалась ко всему классу. Со всех сторон стали доноситься различные предположения: сила, храбрость, умение хорошо стрелять.

– Хорошо, – крики были остановлены привычным жестом руки, – только вы совсем забыли, что полицейский, в первую очередь, должен быть справедливым. И уметь отличать хорошее от плохого.

– Это все могут делать, – Вова недоверчиво посмотрел на учительницу.

Серафима Игоревна улыбнулась и повернулась к Ивану Ковалеву. Она взяла в руки его рисунок, на котором был нарисован корабль и человек с подозрной трубой.

– Ваня, ты хочешь быть капитаном дальнего плавания?

– Я хочу быть адмиралом.

Вовка Шмаков соскочил со своего места: «Ванька-адмирал, кошку напугал!»

Все засмеялись глупой шутке, но Серафима Игоревна быстро пресекла веселье.

– Владимир, сядь на место! А вы зря смеетесь. Нет ничего невозможного. Вы знали, что именно в наших краях рос и крестился самый прославленный адмирал? Он известен не только у нас, но и во всем мире. Могучий воин, не проигравший ни одного сражения, командир, заботящийся о каждом матросе, удивительный человек, причисленный к лику святых. Кто мне назовет его имя?

Ваня резко поднял голову и выкрикнул, как будто боялся, что его перегонят:

– Федор Ушаков!

Серафима Игоревна смотрела на Ваню и видела в этом мальчике большое будущее.

– Значит вот он, твой герой! А ты знаешь, каким был Федор Ушаков? И каким должен быть настоящий адмирал?

– Знаю. Самоотверженным, – Ваня уже больше не опускал глаза, а смотрел твердо и прямо, словно само имя Федора Ушакова придавало ему сил.

Класс притих, проговаривая про себя это знакомое, но не очень понятное слово. Серафима Игоревна словно прочитала их мысли.

– На следующем уроке мы обязательно поговорим о том, что же это такое – самоотверженность.

Сочинение Ивану давалось легко. Сколько лет прошло с тех пор, когда его бабушка рассказывала маленькому Ванечке о подвигах его героя, на которого он старался походить всегда и во всем. Он прочитал об Ушакове все книги, пересмотрел все фильмы, и, кажется, был готов написать целую книгу, не то что сочинение. Дверь в аудиторию приоткрылась, и в проем просунулась все та же кудрявая радостная голова.

– Простите, пожалуйста, я только объявление сделаю. После окончания сочинения не расходитесь, вас ждут журналисты на пресс-конференцию.

Иван опять, в который раз, подумал, что не представляет, о чем будет говорить на этой конференции. Здесь собрались ребята с большими проектами, лидеры. А он в своей жизни ничего героического не делал, гордиться особо было нечем. Только один случай надолго запомнился Ивану Ковалеву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.